

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему «Гражданско-правовая защита исключительных прав на базы данных»

Обучающийся

Д.А. Захаров

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

И.И. Петров

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность заключается в том, что исследование гражданско-правовой защиты исключительных прав на базы данных является не только теоретически значимым, но и практически необходимым для обеспечения справедливого баланса интересов между создателями баз данных, пользователями и обществом в целом.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере гражданско-правовой защиты исключительных прав на базы данных в Российской Федерации.

Предметом исследования выступают нормы российского права в области защиты исключительных прав на базы данных.

Целью данной работы является анализ вопросов гражданско-правовой защиты исключительных прав на базы данных в российском законодательстве и практика их применения, а также разработка рекомендаций по совершенствованию правового регулирования в данной сфере.

Структура работы predetermined целями и задачами научного исследования, и включает в себя введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие гражданско-правовой защиты исключительных прав. Базы данных как объекты интеллектуальных прав	7
1.1 Понятие гражданско-правовой защиты исключительных прав.....	7
1.2 Понятие и признаки баз данных как объектов интеллектуальных прав	13
Глава 2 Формы и способы защиты исключительных прав на базы данных ...	22
2.1 Формы защиты исключительных прав на базы данных.....	22
2.2 Способы защиты исключительных прав на базы данных.....	39
Глава 3 Актуальные проблемы гражданско-правовой защиты исключительных прав на базы данных и пути дальнейшего совершенствования законодательства	60
3.1 Актуальные проблемы гражданско-правовой защиты исключительных прав на базы данных	60
3.2 Пути дальнейшего совершенствования законодательства, регулирующего гражданско-правовую защиту исключительных прав на базы данных.....	67
Заключение	72
Список используемой литературы и используемых источников	76

Введение

Актуальность исследования. За последние десятилетия наблюдается стремительное возрастание роли информации, превратившейся в один из ключевых ресурсов, определяющих эффективность и конкурентоспособность в различных секторах экономики. Обработка, сохранение и рациональное использование информационных потоков приобрели статус стратегически значимых процессов. В этом контексте особое значение приобретают базы данных, выступающие в качестве инструмента структурирования и долговременного хранения значительных объёмов сведений. Переход к цифровым формам взаимодействия и углубление процессов глобализации обуславливают необходимость усиленной правовой защиты баз данных как объектов интеллектуальной собственности. Правовое признание за их создателями исключительных прав обеспечивает возможность осуществления контроля над использованием информации, а также юридическое закрепление имущественных интересов.

В современных условиях цифровой трансформации и ускоренного развития технологий, ориентированных на обработку больших массивов данных, актуализируется вопрос гражданско-правовых механизмов защиты исключительных прав на базы данных. Они представляют собой не только результат интеллектуального труда, но и значимый актив, обладающий рыночной стоимостью и востребованностью в различных отраслях экономики.

Одна из типичных проблем заключается в затруднительности правовой квалификации базы данных, представленной истцом: даже при наличии объективных доказательств существования информационного ресурса, подтверждённых техническими средствами, суд сталкивается с необходимостью установить, соответствует ли данный объект критериям, предусмотренным Гражданским кодексом РФ для предоставления правовой защиты. Иными словами, само наличие базы данных не вызывает сомнений, однако правовая задача суда заключается в определении её статуса как

охраняемого результата интеллектуальной деятельности. Этот аспект существенно усложняет процесс судебного рассмотрения, поскольку требует анализа не только формы и содержания базы, но и оценки степени интеллектуального и организационного вклада, вложенного в её создание.

В свете вышеизложенного, теоретическая проработка и прикладное исследование проблематики гражданско-правовой защиты исключительных прав на базы данных приобретают особую значимость. Данная сфера требует выработки сбалансированных правовых механизмов, способных обеспечивать адекватную защиту интересов разработчиков баз данных, одновременно учитывая права конечных пользователей и общественную значимость свободного доступа к информации.

Степень научной разработанности заключается в следующем.

Исследованиями в отношении правового регулирования баз данных занимались такие ученые-правоведы, как О.В. Богданова, М.И. Брагинский, И.И. Засурский, Д.В. Полозова, Н. М. Коршунова, Н. Д. Эриашвили и другие.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере гражданско-правовой защиты исключительных прав на базы данных в Российской Федерации.

Предметом исследования выступают нормы российского права в области защиты исключительных прав на базы данных.

Целью данной работы является анализ вопросов гражданско-правовой защиты исключительных прав на базы данных в российском законодательстве и практика их применения, а также разработка рекомендаций по совершенствованию правового регулирования в данной сфере.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи исследования:

- дать понятие гражданско-правовой защиты исключительных прав;
- рассмотреть понятие и признаки баз данных как объектов интеллектуальных прав;

- охарактеризовать формы защиты исключительных прав на базы данных;
- рассмотреть способы защиты исключительных прав на базы данных;
- проанализировать актуальные проблемы гражданско-правовой защиты исключительных прав на базы данных;
- предложить пути дальнейшего совершенствования законодательства, регулирующего гражданско-правовую защиту исключительных прав на базы данных.

Методологической основой исследования является совокупность общих и специальных методов исследования. В ходе исследования использованы исторический, формально-логический, лингвистический, комбинированный, системный, сравнительно-правовой и обще-логический методы анализа и синтеза.

Теоретической основой исследования послужили научно-практические работы в виде монографий, книг, публикаций как российских цивилистов-правоведов, так и иностранных.

Нормативную основу исследования составили положения Конституции РФ, Гражданского кодекса РФ, Федеральных законов.

Эмпирическая основа исследования включает анализ судебной практики и законодательных норм, касающихся прав на базы данных, что позволяет выявить проблемы и предложить решения для эффективной защиты интеллектуальной собственности в данной области.

Теоретическая и практическая значимость работы выражается в возможности ее использования в качестве учебных материалов для студентов и аспирантов, проведения дальнейших научных исследований в данной сфере, законотворческой деятельности, при представлении в судах дел, связанных с защитой прав на базы данных.

Структура работы включает в себя введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие гражданско-правовой защиты исключительных прав. Базы данных как объекты интеллектуальных прав

1.1 Понятие гражданско-правовой защиты исключительных прав

Современное интеллектуальное право охватывает разноплановые категории объектов, к числу которых относятся авторские произведения, патентуемые разработки, средства индивидуализации, технические решения, базы данных, а также ноу-хау и иные результаты интеллектуального труда. Учитывая столь широкий спектр охраняемых объектов, вопросы обеспечения исключительных прав приобретают фундаментальное значение как в контексте стабильности гражданско-правового оборота, так и в аспекте сдерживания недобросовестной конкуренции.

Понятие «исключительное право» трактуется в правовой доктрине как юридически обеспеченная возможность правообладателя осуществлять контроль над использованием объекта интеллектуальной деятельности. Такое право включает в себя как реализацию исключительных полномочий по распоряжению, так и право определять условия допуска третьих лиц к использованию соответствующего результата интеллектуального труда, в том числе возможность введения ограничений или полного запрета. Эти положения закреплены, в частности, в пункте 1 статьи 1229 Гражданского кодекса РФ, где указано, что носитель исключительного права вправе самостоятельно решать, кому и на каких условиях разрешается использовать принадлежащий ему объект

Согласно положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, исключительные права относятся к числу имущественных прав, обладающих оборотоспособностью: они могут быть переданы, отчуждены, унаследованы, а также предоставлены в пользование на основании лицензионных договоров. Такая правовая конструкция обеспечивает гибкость в регулировании гражданско-правовых отношений, связанных с объектами интеллектуальной

собственности.

Ключевая функция исключительного права заключается в предоставлении его обладателю исключительной компетенции в распоряжении результатами интеллектуальной деятельности. Этот правовой инструмент наделяет правообладателя возможностью самостоятельно определять порядок и условия использования объекта третьими лицами, включая ограничение или полное запрещение такого использования. Монопольный характер данных прав не только обеспечивает эффективную защиту законных интересов их носителей, но и служит механизмом стимулирования креативной и исследовательской активности, способствуя развитию научно-технической сферы, культурной индустрии и предпринимательской среды [10, с. 26].

Гражданское законодательство РФ предусматривает несколько способов защиты исключительных прав, основными из которых являются:

- признание права — правообладатель может обратиться в суд с требованием о признании за ним исключительного права на объект интеллектуальной собственности, если его право оспаривается или нарушается третьими лицами;
- пресечение действий, нарушающих право — правообладатель имеет право требовать прекращения незаконного использования его интеллектуальной собственности (например, удаления контрафактной продукции с рынка или прекращения незаконного распространения программного обеспечения);
- возмещение убытков или взыскание компенсации — в случае незаконного использования интеллектуальной собственности правообладатель может требовать возмещения ущерба, нанесенного ему противоправными действиями нарушителя. Также существует возможность предъявления требования о выплате компенсации вместо требования о взыскании убытков в предусмотренных ГК РФ случаях;

- изъятие и уничтожение контрафактной продукции — если интеллектуальная собственность была незаконно использована в материальной форме (например, в виде нелегально изготовленных копий программного обеспечения, книг, фильмов и т. д.), суд может принять решение об изъятии и уничтожении этих экземпляров;
- публикация судебного решения – в некоторых случаях суд может обязать нарушителя опубликовать судебное решение, в котором будет указано о совершенном нарушении;
- иные меры защиты — правообладатель может требовать запрета на определенные действия, восстановления нарушенного права или применения иных способов защиты, предусмотренных законом [8, с. 8].

Гражданско-правовая защита исключительных прав представляет собой комплекс правовых механизмов, закреплённых в гражданском законодательстве, и предназначенных для пресечения нарушений, а также для восстановления нарушенных прав правообладателей в отношении результатов интеллектуальной деятельности. Основной задачей данной системы является обеспечение эффективной защиты объектов интеллектуальной собственности от неправомерного вмешательства, незаконного использования и других форм посягательства.

Право на защиту возникает при наличии установленных фактов нарушения или в случае возникновения реальной угрозы такового. Следует подчеркнуть, что характер этой защиты преимущественно имущественный, поскольку объекты интеллектуальной деятельности зачастую представляют собой значительную экономическую ценность и участвуют в гражданском обороте как активы. Тем не менее, в некоторых случаях правовая защита затрагивает также и неимущественные интересы, в частности, связанные с признанием авторства и восстановлением деловой или научной репутации субъекта права. Такой подход позволяет обеспечить комплексную защиту прав правообладателя, учитывающую как его материальные интересы, так и

личные неимущественные блага.

Актуальная правоприменительная практика и современная юридическая доктрина уделяют приоритетное внимание вопросам повышения эффективности правовых механизмов, обеспечивающих защиту интеллектуальных прав. Одной из ключевых форм гражданско-правовой защиты в случае нарушения исключительных прав является компенсация. Данный инструмент ориентирован на восстановление имущественного баланса, нарушенного в результате неправомерного использования объекта интеллектуальной собственности. Компенсационные меры исполняют двойную функцию: с одной стороны, они направлены на восстановление экономических интересов правообладателя, а с другой – обладают превентивным эффектом, оказывая сдерживающее воздействие на потенциальных нарушителей за счёт угрозы материальных последствий. Таким образом, компенсация становится важным элементом правовой политики, направленной на обеспечение соблюдения норм интеллектуального права.

Наряду с восстановительными механизмами значительное значение приобретают превентивные меры правовой защиты, включающие признание права и пресечение действий, угрожающих его нарушению. Эти средства направлены на минимизацию вероятных потерь ещё до наступления вредоносных последствий, способствуя защите правомочий правообладателя в доконфликтной стадии. Таким образом, реализация превентивных мер обеспечивает более высокий уровень правовой предсказуемости и способствует формированию устойчивой практики недопущения нарушений.

Признаками исключительных прав являются:

- срочный характер (исключительные права, как правило, действуют в течение ограниченного периода времени, установленного законодательством. Вместе с тем, действующее законодательство предусматривает и исключения, при которых исключительные права могут действовать бессрочно либо иметь иные сроки,

- отличающиеся от общего правила);
- действие на ограниченной территории (исключительные права ограничиваются территорией, на которой они были признаны или предоставлены, то есть действуют только в рамках того государства, которым эти права были установлены или признаны, если международными договорами не предусмотрено иное);
  - в некоторых случаях - необходимость государственной регистрации (в отношении объектов авторского права регистрация не обязательна; программы для ЭВМ и баз данных могут быть зарегистрированы в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатенте) по желанию правообладателя);
  - возможность ограничения законом (в отдельных случаях исключительные права могут быть ограничены законодателем, однако такие ограничения должны соответствовать условиям, установленным законом: они не должны противоречить обычному использованию объекта интеллектуальной собственности и не должны необоснованно ущемлять законные интересы правообладателей).

Согласно статье 1225 ГК РФ, результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая защита (интеллектуальной собственностью), являются:

- произведения науки, литературы и искусства;
- программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);
- базы данных;
- исполнения;
- фонограммы;
- сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание

- организаций эфирного или кабельного вещания);
- изобретения;
  - полезные модели;
  - промышленные образцы;
  - селекционные достижения;
  - топологии интегральных микросхем;
  - секреты производства (ноу-хау);
  - фирменные наименования;
  - товарные знаки и знаки обслуживания;
  - географические указания;
  - наименования мест происхождения товаров;
  - коммерческие обозначения.

Несмотря на принадлежность к единой категории исключительных прав, каждый из охраняемых объектов характеризуется собственной спецификой, что предопределяет необходимость индивидуализированного подхода к выбору средств гражданско-правовой защиты.

Перспективным направлением развития гражданско-правовых механизмов защиты интеллектуальных прав следует признать дальнейшее совершенствование нормативной базы. Законодательные изменения должны быть ориентированы на устранение выявленных пробелов и внутренних противоречий, в том числе обнаруженных в рамках судебной и административной практики. Современные правовые тенденции свидетельствуют о последовательном укреплении режима защиты интеллектуальной собственности. Последнее выражается как в расширении арсенала правовых средств, доступных правообладателю, так и в ужесточении санкционного воздействия на нарушителей, что, в совокупности, способствует повышению эффективности охранной функции права в данной сфере.

1.2 Понятие и признаки баз данных как объектов интеллектуальных прав

База данных представляет собой организованную совокупность информационных элементов, систематизированных таким образом, чтобы обеспечивались условия для их эффективного хранения, последующего поиска и обработки. Российское законодательство формализует это определение в статье 1260 Гражданского кодекса РФ, где под базой данных понимается объективно зафиксированный массив автономных материалов, таких как статьи, расчёты, нормативные документы, судебные акты и иные сведения, структурированных в форме, позволяющей осуществлять их обработку с использованием электронно-вычислительных средств.

Активное развитие глобальной сети в середине 1990-х годов способствовало превращению баз данных в неотъемлемый компонент архитектуры веб-приложений. Расширение сферы применения интернет-технологий значительно повысило востребованность систем управления информацией, способных оперативно работать с растущими объёмами цифровых данных. Увеличение пользовательского трафика и сложности запросов инициировало эволюцию функциональных возможностей баз данных, поставив в центр внимания вопросы производительности и масштабируемости информационных решений. Появление и внедрение языка разметки XML в 1997 году стало переломным этапом, открывшим путь к более гибкой и универсальной обработке данных в рамках сетевых и распределённых приложений.

С точки зрения правового регулирования, базы данных классифицируются как составные произведения. Согласно действующим положениям, к данной категории относятся результаты интеллектуальной деятельности, характеризующиеся оригинальностью подбора, систематизации и представления материалов, что в совокупности свидетельствует о наличии элементов творческого труда.

На концептуальном уровне представление данных, пригодное как для восприятия человеком, так и для обработки автоматизированными средствами, квалифицируется термином «данные», что закреплено в ряде нормативных документов, регулирующих стандартизацию технической документации. В частности, положения государственного стандарта ГОСТ 7.73–96, пункт 3.3.1, содержат определение базы данных как структурированного информационного массива, размещённого на машинном носителе и предназначенного для автоматизированной обработки с целью реализации функциональных задач информационной системы.

Гражданский кодекс Российской Федерации представляет собой основной нормативный акт, регламентирующий правовой режим баз данных, включая их юридическую квалификацию и особенности правовой защиты. Особое значение в этом контексте приобретает четвёртая часть ГК РФ, в которой последовательно раскрываются ключевые положения, касающиеся статуса баз данных как объектов интеллектуальной собственности. Согласно пункту 1 статьи 1225 ГК РФ, базы данных входят в число охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, находясь в ряду иных объектов авторского права. Уточнение правовой природы баз данных содержится также в подпункте 2 пункта 2 статьи 1259 ГК РФ, где к числу охраняемых объектов отнесены составные произведения. В свою очередь, абзац первый пункта 2 статьи 1260 ГК РФ прямо указывает, что базы данных квалифицируются как составные произведения, созданные посредством систематизации и подбора материалов, осуществляемых в результате творческого труда.

Анализ содержания статей 1259 и 1260 ГК РФ позволяет выделить три группы произведений, охватываемых правовой защитой. Первая категория охватывает оригинальные (первоначальные) произведения, хотя данная классификация в тексте закона прямо не указана. Вторую и третью составляют производные и составные произведения соответственно, что прямо зафиксировано в пункте 2 статьи 1259. Подобная дифференциация приобретает важное значение при определении объёма и характера правовой

защиты, предоставляемой каждому типу произведения.

В соответствии с положениями действующего законодательства, составные произведения рассматриваются как результаты авторского труда, при создании которых основополагающим элементом выступает творческая деятельность, направленная на подбор, группировку и организацию включённых материалов. Такой подход к правовой квалификации закреплён в пункте 2 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации, где подчёркивается, что юридическое значение имеет не содержание самих материалов, а способ их систематизации.

Закон выделяет лишь один определяющий признак, обосновывающий отнесение объекта к категории составных произведений, которым является наличие индивидуального творческого вклада при выборе компонентов и их структурировании. Причём правовая защита предоставляется вне зависимости от правового статуса включённых в состав произведения элементов, будь то охраняемые результаты интеллектуальной деятельности или сведения, находящиеся в открытом доступе.

Гражданский кодекс Российской Федерации в пункте 2 статьи 1260 определяет создателя базы данных как составителя, предоставляя ему авторские права на выбранную структуру и организацию информационных материалов. С точки зрения законодательства и правоприменительной практики база данных обладает следующими ключевыми признаками:

- структурированность данных — информация в базе данных организована по определённой системе, что позволяет осуществлять поиск, сортировку и обработку данных. Эта структурированность отличает базы данных от обычных неупорядоченных массивов информации;
- объективная форма выражения — база данных должна существовать в конкретной форме, будь то электронный формат (например, SQL-базы данных, облачные хранилища) или физический носитель (например, картотека или бумажные

реестры);

- использование информационных технологий для обработки данных — в отличие от простых списков и каталогов, базы данных предполагают использование программного обеспечения для доступа к их содержимому;
- наличие творческого или инвестиционного вклада — согласно российскому законодательству, база данных может охраняться как объект авторского права, если ее создание носит творческий характер, либо как объект смежного права (права изготовителя базы данных), если она создана с большими финансовыми, организационными или иными затратами;
- ограничение доступа и контроль над использованием — правообладатель базы данных может регулировать доступ к ней, устанавливать условия использования и запрещать несанкционированное копирование и распространение;
- коммерческая и правовая значимость — базы данных широко применяются в различных сферах, включая науку, медицину, маркетинг, юриспруденцию и информационные технологии, что делает их важным объектом гражданского оборота.

Одним из ключевых признаков базы данных, как объекта, подлежащего защите в рамках интеллектуального права, выступает её системная упорядоченность. Структурированность информационного массива предполагает наличие чётко выстроенной логики организации и классификации материалов, что обеспечивает высокую степень доступности, удобство навигации и эффективность взаимодействия с данными. Именно эта упорядоченность отражает результат интеллектуальной деятельности разработчика, чьи усилия направлены на создание оригинальных алгоритмов, методик и технологических решений для представления информации.

Дополнительным параметром, обуславливающим правовую индивидуальность базы данных, является её организационно-техническая

природа. Специфика данного объекта предполагает обязательное применение специализированного программного обеспечения и технических средств, без которых невозможны администрирование, доступ и манипулирование хранимыми сведениями. Интеллектуальный вклад автора здесь реализуется через разработку или модификацию программных и технических решений, обеспечивающих стабильную и производительную эксплуатацию базы.

Особого внимания заслуживает ещё одна характеристика – динамичность. База данных не является статичной конструкцией: её содержательная и структурная части подвержены постоянным изменениям, расширениям и адаптациям. Такой «живой» характер усиливает её ценность как объекта правовой защиты, поскольку отражает сложность и длительность интеллектуального труда, а также постоянное совершенствование как самой информационной архитектуры, так и механизмов управления данными.

Значимой характеристикой базы данных как объекта интеллектуальной собственности является её сложная правовая природа, включающая как имущественные, так и неимущественные компоненты правового режима. Имущественные правомочия позволяют правообладателю осуществлять контроль за использованием информационного ресурса, извлекать экономическую выгоду из его коммерциализации и реализовывать меры по защите от неправомерного вмешательства со стороны третьих лиц. Наряду с этим, существенную роль играют и неимущественные правомочия, в первую очередь право на признание авторства. В случае с базами данных это право распространяется на оригинальный способ структурирования информации, что имеет важное значение для поддержания деловой репутации разработчика и его статуса в профессиональном сообществе.

В соответствии с нормами российского гражданского права, ключевым критерием, позволяющим квалифицировать информационный массив как базу данных, выступает его машиночитаемость. Только при наличии возможности автоматизированной обработки структурированной информации с использованием вычислительной техники объект может быть отнесён к базе

данных в юридическом смысле. Соответственно, отсутствие признака компьютерной обрабатываемости исключает возможность признания составного произведения базой данных в правовом аспекте, независимо от степени его упорядоченности или объёма содержательной информации.

Гражданское законодательство Российской Федерации предусматривает правовую защиту баз данных, функционирующих исключительно в электронной форме и воспринимаемых посредством технических средств. При этом не имеет значения, доступна ли содержащаяся в них информация для прямого восприятия человеком или требует предварительной обработки специализированным программно-аппаратным обеспечением. Подобная трактовка не является нововведением: она укоренена в авторско-правовой традиции, восходящей к практике защиты механических воспроизводящих устройств.

Исторические прецеденты свидетельствуют о признании авторских прав на произведения, воспроизводимые техническими средствами. Так, научные работы С. А. Беляцкина указывают на распространение правовой защиты на механические пианино, а А. П. Луцкер в своих трудах развивал концепцию авторского права на музыкальные произведения, воспроизводимые устройствами начиная с эпохи механических валиков. Эти правовые подходы, закрепившие признание творческого вклада независимо от формы реализации, создали теоретико-правовую базу для последующей защиты цифровых объектов, включая базы данных.

Современное законодательство распространяет защиту на базы данных вне зависимости от степени их наполненности. Даже частично сформированные информационные массивы подлежат защите, при условии, что они представлены в объективной форме и допускают автоматизированную обработку. Наличие лишь устного или описательного замысла, без технической реализации в машиночитаемом виде, исключает возможность квалификации такого объекта в качестве базы данных в правовом смысле. Важным условием выступает способность информационной структуры

функционировать в цифровой среде и поддаваться обработке с использованием вычислительной техники.

При анализе третьего ключевого признака базы данных особое значение приобретает разграничение между систематизацией информации и технической возможностью её взаимодействия с электронно-вычислительными машинами. Эти два аспекта представляют собой автономные компоненты, каждый из которых вносит вклад в формирование структуры, пригодной для автоматизированного поиска, хранения и обработки данных. Системная организация информационных массивов формирует логическую архитектуру базы, тогда как использование вычислительных средств обеспечивает её функциональную реализацию в цифровой среде.

Структура базы данных может включать разнородные материалы, различающиеся по правовому режиму. Допускается одновременное присутствие как объектов, охраняемых нормами авторского и смежного права, так и элементов, находящихся в общественном достоянии или не подлежащих правовой защите. Современные информационные системы, а также соответствующее программное обеспечение, позволяют размещать любой тип сведений, соответствующих техническим критериям обработки. «База данных может содержать объекты, охраняемые авторским правом, смежными правами, а также результаты иной деятельности без правовой защиты. Достигнутые технические результаты без творческого элемента, не подлежащие авторско-правовой защите, могут включаться в базу данных и получать защиту в рамках смежных прав изготовителя базы данных» [13, с. 427].

Использование в базах данных элементов, не подпадающих под защиту авторским правом, не исключает возможности правовой защиты всего информационного массива. В соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, к числу неохранных объектов относятся, в частности, методики, алгоритмы, концепции, научные открытия и фактические сведения. Однако их систематизированное включение в структурированные информационные ресурсы порождает особый вид защиты

в рамках смежных прав производителя базы данных, направленных на защиту от несанкционированного копирования, тиражирования и использования таких массивов. Законодательство допускает включение в базы данных также произведений, соответствующих признакам охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, но утративших правовую охрану либо изначально её не имевших. При этом юридическая защита распространяется на саму структуру и способ организации информации, что создаёт основу для правовой защиты как интеллектуальных, так и инвестиционных интересов.

Таким образом, правовой режим баз данных ориентирован не только на защиту авторских прав, но и на обеспечение стабильных правовых гарантий для инвесторов, разработчиков и иных субъектов, вовлечённых в создание и эксплуатацию информационных систем. Базы данных занимают особое положение в системе интеллектуальной собственности, совмещая информационную значимость с выраженной экономической ценностью. Их правовая защита осуществляется как в рамках авторского права, так и в плоскости смежных прав.

В условиях нарастающей цифровизации, активного внедрения технологий обработки больших данных (Big Data) и роста рыночной значимости информационных активов возрастает необходимость в дальнейшей модернизации законодательства и формировании единообразной судебной практики в области защиты баз данных.

Одной из важнейших характеристик базы данных как объекта интеллектуальной собственности является комплексность правового режима, охватывающего как имущественные, так и неимущественные правомочия. Имущественные права предоставляют правообладателю юридические инструменты для осуществления контроля за использованием базы данных, получения доходов от её коммерческого оборота и защиты от неправомерного вмешательства со стороны третьих лиц. Наряду с этим, существенную роль играют и неимущественные права, обеспечивающие признание авторства на оригинальный способ структурирования и организации информационного

массива. Данный аспект оказывает непосредственное влияние на профессиональный статус, репутацию и научный авторитет разработчика. Тем самым формируется правовая основа для морального признания интеллектуального вклада.

В совокупности база данных представляет собой сложный, многослойный продукт интеллектуального труда, требующий всестороннего правового анализа. Эффективная правовая защита направлена на защиту инновационных методов систематизации и управления информацией, обеспечение устойчивости гражданско-правовых отношений, а также на создание условий для стимулирования креативной и научно-технической деятельности. В условиях цифровой экономики такая защита становится важнейшим элементом интеллектуального регулирования, способствующим формированию конкурентной инновационной среды.

Глава 2 Формы и способы защиты исключительных прав на базы данных

2.1 Формы защиты исключительных прав на базы данных

Правовая защита исключительных прав на базы данных занимает особое место в системе интеллектуальной собственности, особенно в условиях глобальной цифровизации, при которой информация становится стратегическим активом организаций, научных учреждений и коммерческих структур. В современном правовом пространстве, несмотря на различия в национальных системах регулирования, наблюдается общая тенденция к признанию за производителями баз данных исключительных прав, обеспечивающих контроль за использованием информационного массива и пресечение неправомерного копирования или распространения.

Выбор форм защиты определяется необходимостью обеспечить как юридическую защиту интеллектуальных интересов, так и сохранность информационного ресурса от технических угроз. Особую актуальность приобретает защита целостности и безопасности данных, в связи с чем комплексная защита должна включать не только правовые меры, но и технические инструменты, включая системы разграничения прав доступа, криптографические методы и механизмы резервного хранения.

В условиях возрастающей зависимости цифровой экономики от Big Data, значимость эффективной правовой защиты баз данных возрастает. Это обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования законодательства, разработки единообразной судебной практики и интеграции правовых и технологических подходов для формирования устойчивого правового режима в области защиты информационных массивов.

«Защита прав представляет собой деятельность законодательных и исполнительных органов государства в целях обеспечения беспрепятственного осуществления гражданами и юридическими лицами их

прав; это целый комплекс правовых, экономических, политических, организационных и иных мер» [37, с. 133].

Механизмы правовой защиты исключительных прав на базы данных регламентированы совокупностью норм гражданского законодательства, в частности статьями 1250–1252 Гражданского кодекса Российской Федерации [2]. Указанные положения формируют общий правовой режим защиты интеллектуальных прав и распространяются на все объекты, подпадающие под действия авторского и смежного права, включая базы данных. Правообладателю предоставляется широкий спектр юридических средств для защиты своих интересов. К числу таких мер относятся: признание права, пресечение противоправных действий либо действий, создающих угрозу нарушения; возмещение причинённых убытков; взыскание компенсации за незаконное использование объекта; а также публикация судебного акта о факте нарушения, направленная на восстановление деловой репутации. «Судебная защита основывается на принципе, согласно которому любое неправомерное воспроизведение или доведение до всеобщего сведения базы данных без согласия правообладателя является нарушением исключительного права, если не доказано наличие исключений или ограничений, предусмотренных законом. Так, например, в соответствии со статьей 1334 ГК РФ не допускается воспроизведение в цифровой или иной форме всей базы данных или ее существенной части без разрешения правообладателя. При этом заимствование незначительной части может быть оправдано правом свободного использования, если такое использование разрешено законом и не нарушает интересов правообладателя» [7, с. 75].

Судебная практика в сфере защиты исключительных прав на базы данных преимущественно сосредоточена на рассмотрении дел, связанных с неправомерным копированием значительных объёмов информации [18]. Одним из ключевых понятий, используемых при квалификации таких правонарушений, выступает категория «существенной части» базы данных. Под этим термином понимается такой объём заимствованных материалов,

который способен нанести ущерб коммерческим интересам производителя или обладателя исключительных прав.

При рассмотрении споров суды, как правило, опираются на совокупную оценку качественных и количественных характеристик скопированного фрагмента. Особую значимость имеет тот факт, включает ли заимствованная часть информацию, обладающую рыночной ценностью, стратегической важностью или уникальностью, способной формировать конкурентные преимущества правообладателя. При наличии значительных вложений в разработку, поддержание и обновление базы данных, даже частичное копирование может быть квалифицировано как существенное, если оно затрагивает ценные элементы системы. Последнее согласуется с общим принципом защиты интеллектуальных прав от недобросовестных действий, зафиксированным в статьях 10 и 1252 Гражданского кодекса РФ. Кроме того, подобные действия могут быть квалифицированы как акт недобросовестной конкуренции, нарушающий нормы антимонопольного законодательства, в частности при неправомерном использовании результатов чужой интеллектуальной деятельности для получения экономических преимуществ без соответствующего разрешения.

С позиции технической реализации защиты баз данных особое значение приобретают средства ограничения и регламентации доступа к информации. Среди наиболее распространённых инструментов применяются системы аутентификации и авторизации, включая пароли, электронные ключи, а также криптографические методы, обеспечивающие шифрование данных как при передаче, так и при хранении. Эти технологии служат неотъемлемой частью архитектуры современных систем управления базами данных, позволяя не только разграничивать уровни доступа, но и отслеживать действия пользователей в режиме реального времени. Подобные механизмы создают дополнительный уровень защиты, минимизируя риск несанкционированного копирования, модификации или распространения информации. Реализация многоуровневых моделей безопасности позволяет устанавливать строгие

правила взаимодействия с данными, формируя технологическую основу правового режима защиты интеллектуальной собственности.

«В п. 4 ст. 1259 ГК РФ сформулирован указанный в Бернской конвенции принцип неформальности авторско-правовой охраны. При этом различие все же есть, оно заключается в том, что по ГК РФ отсутствует необходимость соблюдения каких-либо формальностей для возникновения, осуществления и защиты авторских прав, а по Бернской конвенции соблюдение формальностей не требуется для пользования и осуществления прав» [14, с. 175]. Но, как установлено в п. 2. ст. 5 Бернской конвенции, «объем охраны, равно как и средства защиты, представляемые автору для охраны его прав, регулируются исключительно законодательством страны, в которой потребуются охрана» [1]. Поэтому такое различие ГК РФ и Бернской конвенции при наличии такой оговорки в самой Конвенции не создает какого-либо противоречия.

Исключительное право на базу данных возникает у правообладателя с момента её создания, независимо от факта государственной регистрации. В соответствии с пунктом 1 статьи 1262 Гражданского кодекса Российской Федерации, в течение срока действия исключительных прав владелец базы данных вправе осуществить её государственную регистрацию в уполномоченном федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем полномочия в сфере интеллектуальной собственности. Эта регистрация носит заявительный характер и не является обязательным условием для возникновения прав, однако может служить дополнительным средством юридической фиксации авторства и состава объекта.

Следует отметить, что законодательство исключает возможность государственной регистрации баз данных, содержащих сведения, отнесённые к категории государственной тайны. Подобное ограничение не препятствует самому факту создания таких баз, но налагает запрет на их включение в публичные реестры объектов интеллектуальной собственности. При этом заявитель несёт полную ответственность за нарушение режима секретности, включая незаконное раскрытие информации, подлежащей защите в

соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной тайне.

«В случае осуществления государственной регистрации базы данных сведения об изменении правообладателя подлежат внесению в Реестр баз данных. Основанием для внесения служит зарегистрированный договор либо иной правоустанавливающий документ, подтверждающий переход или возникновение прав. Указанные сведения подлежат официальному опубликованию в соответствующем бюллетене федерального органа исполнительной власти в сфере интеллектуальной собственности. Информация, внесённая в государственный реестр, обладает презумпцией достоверности до момента её опровержения в установленном законом порядке» [10].

Ответственность за точность и полноту сведений, предоставляемых для государственной регистрации, несёт заявитель, что подчёркивает важность надлежащего документального оформления и добросовестности участников правовых отношений. В целях обозначения исключительного права на базу данных, как и в случае с иными объектами авторского права, правообладатель вправе использовать знак охраны авторского права, размещаемый на экземплярах базы данных, подлежащих распространению.

В условиях глобализации и трансграничного обращения информации усиливается значимость обеспечения правовой защиты баз данных не только на национальном, но и на международном уровне. Современные цифровые технологии облегчают трансграничную передачу данных, что требует унификации правовых механизмов и гармонизации законодательства. Международные соглашения и стандарты, включая положения ВТО, ВОИС [5] и директив ЕС [4], играют ключевую роль в формировании согласованных подходов к защите баз данных, обеспечивая правовую определённость и защиту интересов разработчиков и инвесторов на глобальном информационном рынке.

Если в России базам данных защита стала предоставляться в качестве объекта авторского права впервые с 1991 г., то правовая защита смежным правом базам данных стала предоставляться только с 2008 г. с введением в действие четвертой части ГК РФ. Тогда как еще в 1996 г. в ЕС была введена в действие Директива Европейского союза 96/9/ЕС от 11.03.1996 «О правовой охране баз данных» [4]. В ГК РФ, в отличие от Директивы Европейского союза 96/9/ЕС от 11.03.1996 «О правовой охране баз данных», установлена презумпция, что охране смежным правом подлежат базы данных, содержащие более 10 000 материалов, т.е., по мнению российского законодателя, база данных такого объема требует существенных затрат ее создателя.

«Правовая защита баз данных не связана с правом собственности на материальный носитель, на котором выражена база данных. Право собственности на такой материальный носитель не порождает исключительных интеллектуальных прав на базу данных при передаче права собственности на сам носитель. Возникает также вопрос о правовой охране наименования баз данных. Так, например, для государственной регистрации базы данных требуется предоставить и сведения о ее наименовании. Наименование базы данных может охраняться самостоятельно, отдельно от базы данных, например, быть зарегистрированным товарным знаком или содержать в качестве части названия зарегистрированный товарный знак. Или же наименование может охраняться авторским правом, в случае такой охраноспособности» [19, с. 118].

«Причем о возможности охраняться авторским правом названию базы данных как произведению прямо указано в п. 7 ст. 1259 ГК РФ, но важно, что такая защита авторским правом предоставляется названиям, которые также имеют творческую составляющую. В судебной практике также отражается, что охрана предоставляется лишь тем названиям произведений, которые являются результатами творческой деятельности автора. Название базы данных важно, т.к. позволяет по этому простому признаку, атрибуту отличить одну базу данных от другой» [19, с. 120].

«Названиями, отвечающими творческому признаку, видимо, следует считать такие, в которых автор употребил созданное им новое слово либо никем ранее не использованную оригинальную комбинацию слов или частей нескольких слов. Название базы данных может отражать и практическую плоскость ее применения, и ее содержание. База данных для целей ее идентификации на рынке среди потребителей может выделяться и графическим логотипом, причем как непосредственно самой базы данных, так и ее изготовителя, в таком случае такой логотип для целей его правовой защите следует регистрировать в качестве товарного знака.

Заслуживает внимания также рассмотрение вопроса о том, может ли база данных охраняться не только как единое целое, но и в случае использования части базы данных» [7, с. 52].

«С позиции охраны авторским правом согласно п. 7. ст. 1259 ГК РФ авторские права распространяются на часть произведения, на его название, на персонаж произведения, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора. ГК РФ не определяет, какому объему должна соответствовать часть произведения, чтобы она стала охраноспособной. Очевидно, что с позиции авторского права, если эта часть отвечает признакам охраноспособности согласно признакам п. 1 и п. 2 (применительно к базам данных) ст. 1259 ГК РФ, то такая часть базы данных охраняется от неправомерного использования наравне с целой базой данных и независимо от правовой охраны целой базы данных» [22, с. 43].

«Принцип расширительного толкования использования произведения находит закрепление в пункте 2 статьи 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому под использованием произведения понимается его воспроизведение — независимо от цели (извлечение прибыли либо иное). В данной норме отсутствует указание на количественный критерий: не установлено, при каком объёме часть произведения признаётся эквивалентной воспроизведению всего произведения. Такая редакция нормы предполагает, что даже частичное использование охраняемого результата может

приравняться к использованию произведения в целом, что имеет ключевое значение в контексте цифровых объектов, включая базы данных» [31, с. 76].

В отличие от авторского права, смежные права в отношении баз данных характеризуются иными подходами к определению охраняемого содержания. Согласно пункту 1 статьи 1334 ГК РФ, защите подлежит лишь та часть базы данных, которая имеет статус «существенной». Однако действующее законодательство не содержит формализованных критериев оценки существенности, оставляя их на усмотрение судебных инстанций, что повышает значимость правоприменительной практики в данной сфере.

Дополнительные положения, закреплённые в пункте 3 статьи 1335.1 ГК РФ, указывают на возможность признания неправомерными даже действий, связанных с систематическим извлечением и повторным использованием несущественных фрагментов базы данных. Такое ограничение вступает в силу, если подобные действия нарушают нормальные условия эксплуатации информационного массива и причиняют ущерб правомерным интересам изготовителя. Таким образом, российское законодательство формирует гибкий, но в то же время достаточно строгий режим защиты, адаптированный к условиям цифровой среды и интеллектуального рынка.

Важным аспектом правоприменительной практики в области защиты баз данных выступает вопрос их фиксации и удостоверения правомочий правообладателя. Несмотря на то, что российское законодательство не предусматривает обязательную государственную регистрацию базы данных в качестве объекта авторского права или составного произведения, на практике широко используются альтернативные механизмы подтверждения прав. Отсутствие унифицированной системы «патентования» баз данных компенсируется применением таких форм, как депонирование материалов, нотариальное удостоверение отдельных элементов и заключение лицензионных договоров.

Государственная регистрация предусмотрена лишь для определённых категорий объектов интеллектуальной собственности, в частности, для

программ для ЭВМ. Если база данных представляет собой программный продукт, содержащий исходный код, то её возможно зарегистрировать в установленном законом порядке. В остальных случаях регистрация не носит императивного характера. Однако правообладатель вправе использовать доступные юридические инструменты, включая нотариальное заверение технической документации, хранение договорных материалов и иных доказательств участия в разработке базы, с целью последующего подтверждения своих прав в случае возникновения правового конфликта.

Пункт 1 статьи 1257 Гражданского кодекса РФ закрепляет презумпцию авторства: автором считается лицо, обозначенное как таковое при отсутствии доказательств обратного. Аналогичный принцип применяется и к правообладателю: им признаётся лицо, которое документально подтвердило приобретение прав. Ввиду этого особое значение приобретает заблаговременная фиксация авторской принадлежности или инвестиционного участия, как фактор, существенно облегчающий судебную защиту интеллектуальных прав на базу данных.

Среди приоритетных задач правового регулирования баз данных особое значение приобретает обеспечение конфиденциальности содержащейся в них информации, в частности посредством установления режима коммерческой тайны. В ситуациях, когда базы данных содержат сведения, имеющие внутреннюю значимость для хозяйствующего субъекта, а также не подлежащие раскрытию, изготовители нередко прибегают к режиму охраны информации как к форме защиты ноу-хау. Этот подход особенно актуален в корпоративной среде, где информационные массивы формируют конкурентные преимущества и обладают значительной экономической ценностью. Порядок введения и поддержания режима коммерческой тайны регламентируется нормами Федерального закона «О коммерческой тайне», а также соответствующими положениями Гражданского кодекса Российской Федерации. Для возникновения правовой защиты информации как коммерческой тайны необходимо соблюдение ряда условий, включая

формальное обозначение сведений в качестве конфиденциальных, ограничение доступа к ним третьих лиц и ведение учёта субъектов, получивших допуск к работе с такими данными. Только при выполнении указанных процедур возможно последующее обращение в суд с требованиями, направленными на пресечение неправомерного использования или разглашения охраняемой информации. Интеграция механизмов защиты интеллектуальных прав и режима коммерческой тайны позволяет правообладателю получить комплексную правовую защиту, охватывающую как формальные признаки базы данных, так и содержательные аспекты её уникальности. Особенно это важно в случаях, когда база содержит оригинальные сведения, не представленные в открытых источниках, и не подлежащие воспроизведению иным путём.

В условиях широкого распространения цифровых технологий и активного использования интернета как канала передачи и публикации информации проблемы защиты баз данных приобретают критическую актуальность. Возможности копирования и распространения больших объёмов данных за короткие временные промежутки создают угрозу нарушения прав правообладателей, особенно при наличии несанкционированного доступа к цифровым хранилищам. В целях пресечения правонарушений, совершаемых в онлайн-среде, статьи 1252 и 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривают комплекс правовых мер, включая возможность блокировки интернет-ресурсов, на которых размещён контрафактный контент. Однако эффективность защиты в сети во многом определяется оперативностью действий со стороны правообладателя, поскольку судебные процедуры могут носить затяжной характер и не всегда способны обеспечить немедленное устранение нарушения. В ответ на это многие компании и разработчики прибегают к внедрению технических средств защиты, таких как технологии DRM (Digital Rights Management), системы цифровой маркировки и цифровые отпечатки, позволяющие отслеживать и идентифицировать факты утечки информации.

Тем не менее, данные меры должны дополняться правовой основой, в частности, условиями пользовательских соглашений и лицензионных договоров. Статья 1286 ГК РФ определяет общие требования к заключению лицензионных договоров в сфере авторского и смежного права, положения которых могут быть применимы и к базам данных. В таких договорах, как правило, указываются условия использования информационного ресурса, временные рамки действия, территориальный охват, формы допуска, а также ограничения на передачу прав третьим лицам.

Правовая защита базы данных в российском законодательстве может реализовываться как в рамках авторского права, так и посредством специальных механизмов, предусмотренных нормами смежных прав. В соответствии с положениями статей 1333 и 1334 Гражданского кодекса Российской Федерации, база данных может подлежать самостоятельной защите в том случае, если её создание потребовало значительных финансовых, организационных либо иных вложений. При этом наличие элемента творческой оригинальности не является необходимым условием, что отличает данный режим от авторско-правовой защиты. Для признания лица обладателем прав изготовителя базы данных требуется документально подтвердить факт осуществления существенных усилий, направленных на формирование информационного массива. Такая форма защиты направлена, прежде всего, на защиту инвестиционного вклада и исключает возможность недобросовестного использования результатов предпринимательской или исследовательской активности со стороны третьих лиц

Сложность правового регулирования баз данных усугубляется наличием в их составе разнородных компонентов: авторских произведений, объектов смежных прав, а также сведений, не охраняемых в рамках традиционного авторского законодательства. При этом структурная организация базы может охраняться как составное произведение, в то время как вложенные ресурсы – в рамках смежных прав, закрепляющих статус изготовителя. Соответственно, статьи 1225 и 1333 ГК РФ предоставляют владельцу базы данных

комплексный инструментарий правовой защиты: от пресечения незаконного копирования и переработки базы в целом до защиты отдельных элементов, входящих в её состав, при условии, что они обладают самостоятельной правовой защитой [32, с. 66].

В рамках гражданско-правового механизма защиты исключительных прав на базы данных законодательством Российской Федерации предусмотрено несколько процессуальных форм реагирования на нарушения. Правообладатель вправе предъявить иск о пресечении неправомерного использования, а также потребовать возмещения понесённых убытков, включая как реальный ущерб, так и упущенную выгоду. Альтернативной мерой служит взыскание компенсации в фиксированном размере, либо в сумме, эквивалентной двукратной стоимости права использования соответствующего объекта. Выбор между указанными формами зависит, прежде всего, от доказательственной базы. Гражданский кодекс предоставляет правообладателю возможность избрать более упрощённую процедуру – взыскание компенсации, которая не требует точного определения суммы убытков. Однако, при отсутствии подтверждения существенного экономического вреда, предельный размер присуждённой суммы может быть ограничен. Судебная практика, сформированная в делах о защите баз данных, демонстрирует устойчивую позицию: при наличии подтверждённого факта нарушения и доказанного правового титула, суд вправе удовлетворить требование о выплате компенсации даже без детализированного расчёта ущерба [30].

Кроме гражданско-правовых способов защиты, действующее законодательство допускает привлечение нарушителя к административной либо уголовной ответственности. Такие меры применимы в случаях, когда противоправные действия связаны с крупным ущербом, систематическим характером нарушений либо особой общественной опасностью.

«Государственная регистрация баз данных в РФ не носит правоустанавливающий характер. Как заявлено в ГК РФ, она является сугубо

добровольной, или, как ее часто называют в литературе, «факультативной». Но при этом в судебных разбирательствах само наличие факта государственной регистрации будет иметь важное доказательственное значение, фиксируя различные сведения о содержании, назначении, авторах базы данных, поскольку сведения, внесенные в государственный реестр баз данных, презюмируются достоверными» [3, с. 33]. Как отмечается исследователями, «в большинстве стран ... наличие регистрации дает существенные преференции при защите прав автора (правообладателя)» [7, с. 174].

Н.А. Незговорова отмечает, что «...государство не принуждает правообладателей к регистрации объектов авторских и смежных прав, однако в нашей стране отсутствует и «поощрительный инструмент», который мог бы способствовать регистрации *sponte sua*, для правообладателей не созданы какие-либо специальные условия, мотивирующие их к регистрации объектов авторских и смежных прав, нет и судебных привилегий, аналогичных привилегиям в США» [13, с. 427].

Следует отметить, что факт государственной регистрации базы данных приобретает существенное доказательственное значение в случае судебного спора. Согласно действующему правовому режиму, сведения, внесённые в государственный реестр, признаются достоверными, пока не будет представлено убедительное опровержение. Это обстоятельство усиливает процессуальные позиции правообладателя и может использоваться в качестве самостоятельного аргумента при защите исключительных прав. Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает двойственный режим охраны баз данных: с одной стороны, предоставляется авторско-правовая защита структуры и способа систематизации, с другой – охрана инвестиций и организационно-финансовых затрат в рамках смежных прав изготовителя базы данных. Эта двойственность находит отражение и в различиях подходов к их государственной регистрации.

Законодательством предусмотрена возможность регистрации базы данных как объекта авторского права либо как объекта смежных прав. Несмотря на различие в основаниях возникновения прав, процедуры регистрации во многом идентичны. Заявителю необходимо представить материалы, позволяющие идентифицировать объект регистрации. В частности, должны быть приложены примеры наполнения базы данных, отражающие объективную форму представления совокупности самостоятельных материалов, а также описание принципов систематизации, обеспечивающих обработку и поиск информации с использованием электронно-вычислительных машин. Указанные требования закреплены в пункте 28 Правил оформления заявки на государственную регистрацию программы для ЭВМ или базы данных, утверждённых Приказом Минэкономразвития России от 5 апреля 2016 г. № 211.

При государственной регистрации базы данных в качестве объекта смежных прав, в соответствии с пунктом 3 статьи 1334 Гражданского кодекса Российской Федерации, к заявителю предъявляются дополнительные требования, установленные абзацами 2–4 пункта 28 Правил оформления заявки, утверждённых Приказом Минэкономразвития России от 5 апреля 2016 г. № 211. Эти положения направлены на подтверждение специфических признаков, характеризующих объект как результат значительных инвестиций. В частности, подлежит документальному подтверждению количественный состав базы данных: для признания базы объектом защиты по смежным правам требуется наличие не менее 10 000 самостоятельных информационных элементов, составляющих её содержание. Представляемые документы должны объективно зафиксировать объём информационного массива. В качестве таких доказательств могут использоваться, например, экранные изображения фрагментов отчётных форм, сгенерированных системой управления базой данных, отражающих общее количество записей, либо структурированные списки, содержащие нумерацию отдельных материалов.

Кроме того, заявитель обязан предоставить сведения, подтверждающие существенные затраты, понесённые при создании базы. Такие документы должны содержать описание характера вложенных ресурсов (финансовых, материальных, организационных и иных), их объём в денежном или количественном выражении либо иные измеримые показатели. Эти материалы служат основой для признания прав заявителя в качестве изготовителя базы данных и получения соответствующей правовой защиты в рамках смежных прав.

Государственная регистрация базы данных, помимо функции правовой фиксации, влечёт за собой установление дополнительных юридических требований, связанных с распоряжением исключительными правами. Согласно пункту 5 статьи 1262 Гражданского кодекса Российской Федерации, переход исключительного права на зарегистрированную базу данных, независимо от того, осуществляется ли он на основании договора или иным образом, подлежит обязательной государственной регистрации в федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном в сфере интеллектуальной собственности. Это позволяет обеспечить внесение соответствующих изменений в Реестр зарегистрированных баз данных и гарантирует правовую определённость в отношении титула правообладателя. Несмотря на то, что «технически изменение сведений могло бы осуществляться по инициативе нового владельца, законодатель принял решение зафиксировать необходимость регистрации самого факта перехода права, а не только обновления информации о субъекте. Такая правовая конструкция вводит дополнительный контроль за правопреемством и аналогична порядку, установленному для зарегистрированных программ для ЭВМ» [31].

В более широком смысле, «статья 1225 ГК РФ содержит перечень из шестнадцати объектов интеллектуальной собственности. Исключительные права в отношении семи из них возникают исключительно в результате государственной регистрации. Для остальных объектов права возникают с момента их создания. Добровольный характер регистрации предусмотрен

только в отношении трёх объектов: программ для ЭВМ, баз данных и топологий интегральных микросхем. Причём только для баз данных действующее законодательство допускает два варианта правовой регистрации: как объекта авторского права и как объекта смежных прав, что подчёркивает особый правовой статус этого вида информационного ресурса» [31].

Оговорка, включенная в конструкцию п. 2 ст. 8.1 ГК РФ «Государственная регистрация прав на имущество», о том, что «...права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом», применима как раз к таким объектам интеллектуальной деятельности, как программа для ЭВМ, базы данных, топология интегральных микросхем, т.к. права на эти объекты, как было указано выше, возникают в силу самого факта их создания, а их государственная регистрация носит добровольный характер в силу прямого указания в законе об этом в ст. 1262 и ст. 1452 ГК РФ.

Как верно отмечается в литературе, «особую актуальность вопросы регистрации приобрели в связи с необходимостью обеспечения защиты авторских прав на произведения, созданные и/или распространяемые в цифровой форме. Во-первых, учет прав может обеспечить доступность информации об авторском праве. Во-вторых, учет прав повышает уровень защиты авторских прав, поскольку наличие доступной информации об объекте авторского права, об авторе, правообладателе снижает риск нарушений, позволяет пользователям определять правомерность использования произведений» [35, с. 370].

Поэтому «возможность государственной регистрации баз данных и в качестве объекта авторского права и как объекта смежных прав имеет важное значение. С одной стороны, факт государственной регистрации публично объявляет о том, кто является правообладателем, с другой – помогает правообладателю использовать факт государственной регистрации как

доказательство в судебном споре, имеющее высокий вес, поскольку не доказано обратное. В РФ сама по себе процедура государственной регистрации баз данных не является сколько-нибудь обременительной или долгой для правообладателей. С другой стороны, малое количество зарегистрированных баз данных как объекта смежного права по отношению к базам данных, зарегистрированным в качестве объекта авторского права, говорит скорее о низкой степени осведомленности правообладателей о различиях и их параллельном существовании» [35, с. 371].

Правовая защита баз данных в Российской Федерации представляет собой многоуровневую систему, сочетающую элементы авторского и смежного права, а также особенности защиты коммерческой тайны и договорного регулирования. С одной стороны, защита базы данных как составного произведения возникает автоматически при наличии оригинального способа систематизации и отбора материалов (статья 1259 ГК РФ). С другой – в случае существенных инвестиций в создание, организацию и обновление информационного массива, право изготовителя базы данных подлежит самостоятельной защите в рамках смежных прав (статья 1334 ГК РФ), действующих в течение 15 лет с момента создания либо каждой последующей модификации.

Государственная регистрация не является обязательным условием возникновения исключительного права, однако её осуществление существенно укрепляет правовую позицию правообладателя в случае судебного спора. Интеграция правовых, технических и организационных мер, включая средства контроля доступа, цифровую маркировку, пользовательские соглашения и лицензионные договоры, создаёт устойчивую инфраструктуру защиты баз данных. Комплексный характер защиты, обеспечиваемый действующим законодательством, направлен на стимулирование инновационного развития, защиту инвестиций и повышение конкурентоспособности на международной арене. Учитывая постоянную трансформацию цифровой среды, дальнейшее совершенствование

законодательства и правоприменительной практики в данной области остаётся актуальной задачей как для теории, так и для правотворчества.

2.2 Способы защиты исключительных прав на базы данных

В литературе под защитой применительно к базам данных понимается «...противостояние базы данных несанкционированному доступу, преднамеренному искажению или разрушению информации».

Тогда как в праве речь идет не о защите самого объекта как такового, а о праве на него: «...под защитой прав следует понимать действия правообладателя, которые направлены на восстановление положения, существовавшего до нарушения или оспаривания его прав, либо правоприменительную деятельность уполномоченных государством органов» [19, с. 60].

Защита исключительных прав на базы данных реализуется через совокупность гражданско-правовых, административных, уголовных и технических механизмов, направленных на предотвращение и пресечение неправомерного доступа, копирования или распространения информационных массивов. Гражданское законодательство предоставляет правообладателю возможность защиты своих интересов посредством обращения в судебные органы с исками о взыскании компенсации, возмещении ущерба, запрете на дальнейшее использование базы данных, а также иными мерами, направленными на восстановление нарушенного права.

В рамках гражданско-правового инструментария допускается обращение не только в судебные органы, но и в специализированные государственные учреждения. В случае выявления признаков недобросовестной конкуренции, обусловленной неправомерным использованием базы данных, возможна подача жалобы в Федеральную антимонопольную службу. При наличии оснований для защиты прав интеллектуальной собственности возможно обращение также в Роспатент.

Указанные структуры наделены полномочиями по реагированию на подобные нарушения, включая возбуждение административных процедур.

Наряду с правовыми средствами значительную роль играют технические инструменты защиты. В современных информационных системах применяются технологии аутентификации, разграничения прав доступа, криптографические методы, а также цифровые подписи. Дополнительно осуществляется регистрация действий пользователей с целью отслеживания активности и оперативного выявления потенциальных инцидентов. Такая многоуровневая система безопасности существенно снижает вероятность утечки данных и обеспечивает надёжность эксплуатации баз данных в цифровой среде.

В случаях, когда нарушение прав носит грубый характер и сопряжено с существенным ущербом, возможно применение уголовной ответственности. Незаконное копирование, распространение или эксплуатация базы данных без согласия правообладателя может квалифицироваться как преступление, предусматривающее санкции, установленные Уголовным кодексом Российской Федерации. Таким образом, защита баз данных реализуется в условиях интеграции правовых и технологических механизмов, способных адаптироваться к вызовам цифровой эпохи.

Дополнительным звеном в системе защиты баз данных выступают договорные механизмы, позволяющие установить и закрепить индивидуальные условия доступа и использования информации. Правообладатель вправе включать в соглашения с пользователями, контрагентами и сотрудниками специальные положения, ограничивающие копирование, модификацию, распространение или передачу данных третьим лицам без соответствующего разрешения. Особую роль играют договоры о конфиденциальности (NDA), широко применяемые в корпоративной и научной среде. Они позволяют структурировать контроль над использованием базы данных внутри организации, а также служат доказательственной базой при возникновении споров. Поддержанию режима закрытого доступа

способствуют и внутренние регламенты, политики информационной безопасности и инструкции, регулирующие поведение персонала в отношении охраняемых объектов.

Ст. 11 ГК РФ различает судебный и административный порядок защиты гражданских прав. Так, по мнению Е.В. Измайловой, суды по рассмотрению споров в области интеллектуальной собственности можно классифицировать: «Первая категория включает судебные органы, которые занимаются разрешением споров относительно регистрации прав на интеллектуальную собственность. В большинстве случаев данные споры возникают между правообладателями и исполнительными агентствами по интеллектуальной собственности. Вторая категория – это суды, которые решают дела о нарушении интеллектуальных прав между правообладателями и предполагаемыми нарушителями» [8, с. 10].

В системе правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации административный порядок защиты играет самостоятельную роль. Согласно статье 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации, данный порядок применяется в рамках отношений, связанных с подачей и рассмотрением заявок на выдачу патентов на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, а также с регистрацией товарных знаков, знаков обслуживания и наименований мест происхождения товаров.

Защита в административном порядке осуществляется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти в сфере интеллектуальной собственности или, в случае селекционных достижений, в соответствующем специализированном органе. Кроме того, в особых ситуациях, предусмотренных статьями 1401–1405 ГК РФ, полномочия по защите прав могут быть переданы иному органу, определяемому Правительством Российской Федерации. Решения указанных органов вступают в силу с момента их принятия и подлежат судебному обжалованию в соответствии с установленной процессуальной процедурой.

Следует отметить, что административный порядок защиты интеллектуальных прав квалифицируется как внесудебная форма правового реагирования. Эта позиция официально закреплена в пункте 52 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации» [27].

Кроме гражданско-правовых средств защиты, могут применяться и публично-правовые средства защиты, которыми является административная и уголовная ответственность лица, совершившего нарушение интеллектуальных прав. Но, как справедливо отмечает С.А. Томилина, «...определяющими способами защиты как имущественных, так и личных неимущественных и иных прав, принадлежащих автору, по-прежнему остаются меры воздействия на правонарушителей гражданско-правового характера» [32, с. 70].

«Гражданско-правовые средства защиты используются в отношениях граждан между собой, между физическими и юридическими лицами, а также между юридическими лицами. Публично-правовые средства защиты используются в отношениях государства и гражданина, в том числе государства и юридического лица. Но в РФ субъектом уголовного права юридические лица не являются, однако при этом субъектом административного права выступают. Так, в Германии, например, административное право относится к публичному праву, а уголовное право, хотя и являясь частью публичного права, является самостоятельной сферой права наравне с публичным и частным правом» [36, с. 115].

В российской правовой системе закреплён принцип автономности гражданско-правовых способов защиты исключительных прав от применения мер административной или уголовной ответственности. «Нарушение интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности либо средства индивидуализации может одновременно влечь за собой последствия в рамках различных отраслей права. При этом привлечение нарушителя к административной либо уголовной ответственности не исключает

возможности параллельного или последующего обращения правообладателя за защитой своих интересов в гражданско-правовом порядке» [21]. Отказ от применения мер публично-правовой ответственности, в свою очередь, не порождает юридических препятствий для реализации гражданско-правовых механизмов защиты. Правообладатель сохраняет возможность предъявления исков о возмещении убытков, компенсации, пресечении нарушений и восстановлении прав, независимо от исхода административного или уголовного разбирательства.

Гражданско-правовая защита интеллектуальных прав функционирует как реакция на правонарушение, включая как действия, так и бездействие, нарушающее установленный режим использования охраняемого объекта. Как справедливо отмечает А.П. Дюкова, «...гражданское основание применения гражданско-правовых способов защиты» [3, с. 34].

«Гражданско-правовые способы защиты также разделяют на общие (универсальные) и специальные. Применительно к защите авторских и смежных прав в отношении баз данных специальными способами защиты будут указанные в ст. 1251 и ст. 1252 ГК РФ способы защиты. Общими (универсальными) являются способы, перечисленные в п. 1 ст. 12 «Способы защиты гражданских прав» ГК РФ» [21, с. 173].

Возможность использования способов защиты, указанных в ст. 12 ГК РФ, применительно к авторским и смежным правам также напрямую указана в ст. 1250 ГК РФ: «Интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными настоящим Кодексом». И, как будет отмечено ниже, часть специальных способов защиты повторяет аналогичные общие способы защиты гражданских прав.

Далее представлены способы, относящиеся к общим способам защиты гражданских прав, таковыми согласно ст. 12 ГК РФ являются:

- признание права;

- восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки;
- признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;
- самозащита права;
- возмещение убытков;
- взыскание неустойки;
- компенсация морального вреда;
- прекращение или изменение правоотношения;
- неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону;
- другие способы, предусмотренные законодательством.

Защита личных неимущественных прав автора осуществляется, в частности, путем признания права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, компенсации морального вреда, публикации решения суда о допущенном нарушении.

Анализ норм Гражданского кодекса Российской Федерации, касающихся правовой защиты баз данных, позволяет применять эти положения для защиты прав следующих категорий лиц:

- организатора создания базы данных как сложного объекта;
- автора служебной базы данных;
- изготовителя базы данных как объекта смежных прав.

Автором базы данных может выступать как физическое, так и юридическое лицо, что обуславливает различие в характере защищаемых

прав. В случае, если организатором или инициатором создания базы данных является юридическое лицо, оно вправе защищать, в том числе, своё фирменное наименование в случае его неправомерного использования в связи с данной базой. Однако, в соответствии с пунктом 11 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, юридические лица лишены возможности требовать компенсации морального вреда, поскольку такая мера защиты применяется исключительно в интересах физических лиц.

Особое внимание законодатель уделяет защите личных неимущественных прав автора. Согласно пункту 2 статьи 1266 ГК РФ, любые действия, направленные на искажение, фальсификацию или иное изменение базы данных, способные опорочить честь, достоинство или деловую репутацию автора, предоставляют последнему право на судебную защиту, предусмотренную статьёй 152 ГК РФ. Более того, указанная защита может быть реализована и после смерти автора по инициативе заинтересованных лиц, что подчёркивает высокую значимость личных прав в системе защиты интеллектуальной собственности.

Право каждого соавтора на самостоятельную защиту своей доли в произведении, в том числе в случае создания базы данных в соавторстве, закреплено в пункте 4 статьи 1258 ГК РФ. Это положение сохраняет юридическую автономию соавторов, даже если база данных представляет собой неделимое и неразрывное целое.

В соответствии с положениями статьи 1134 ГК РФ, автор вправе при жизни назначить лицо, которому поручается охрана его авторства, имени и неприкосновенности произведения после смерти. Такое лицо получает соответствующие полномочия пожизненно, что обеспечивает долговременное соблюдение воли автора в части сохранения и уважения к результату его интеллектуального труда.

В соответствии со статьёй 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрены следующие способы защиты исключительных прав на базы данных.

Признание права применяется в отношении лица, которое отрицает или иным образом не признает право, тем самым нарушая законные интересы правообладателя. Этот способ защиты является общим и также указан среди способов защиты гражданских прав в статье 12 ГК РФ.

Пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, применяется в отношении лица, совершающего такие действия или готовящегося к их совершению, а также в отношении иных лиц, имеющих возможность пресечь такие действия. Данное требование может быть удовлетворено, если противоправное поведение еще не завершено или существует реальная угроза нарушения права. Например, требование о запрете продажи контрафактного товара не подлежит удовлетворению, если товар уже был продан. Также не могут быть удовлетворены требования о запрете использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в будущем (например, требование запретить размещение определенного контента на интернет-сайте в дальнейшем).

Возмещение убытков — предъявляется лицу, которое неправомерно использовало результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя (бездоговорное использование) либо иным образом нарушило его исключительное право, причинив ущерб. Возможность возмещения убытков является универсальной мерой защиты, предусмотренной пунктом 1 ГК РФ (статья 15) и включенной в перечень общих способов защиты гражданских прав (статья 12 ГК РФ). Согласно статье 15 ГК РФ, убытки включают:

- реальный ущерб — расходы, произведенные или подлежащие возмещению для восстановления нарушенного права, а также утрата или повреждение имущества;
- упущенная выгода — неполученные доходы, которые лицо могло бы получить при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Изъятие материального носителя применяется в отношении его изготовителя, импортера, хранителя, перевозчика, продавца, иного распространителя или недобросовестного приобретателя. Лицо, у которого изъят материальный носитель, вправе предъявить регрессное требование к лицу, из-за которого было допущено нарушение, о возмещении понесенных убытков, включая суммы, выплаченные третьим лицам. Признание материального носителя контрафактным осуществляется исключительно в судебном порядке. В случае необходимости суд может назначить экспертизу для установления факта незаконного использования базы данных, в том числе с учетом экспертного заключения о наличии признаков переработки базы данных.

«Публикация судебного решения о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя применяется в отношении нарушителя исключительного права и служит дополнительной мерой защиты интересов правообладателя» [9].

Одним из способов гражданско-правовой защиты исключительных прав, предусмотренных законодательством Российской Федерации, выступает требование о публикации судебного решения, подтверждающего факт нарушения и указывающего на действительного правообладателя. Данная мера направлена на восстановление репутации истца и устранение последствий нарушения, особенно в случаях, когда нарушенные права затрагивают деловую сферу или публичный имидж субъекта. При реализации данного способа защиты истец обязан указать конкретное печатное или электронное издание, в котором предполагается размещение судебного акта, а также обосновать выбор этого источника. Мотивировка должна содержать сведения, подтверждающие актуальность и обоснованность размещения информации именно в данном издании, например, если ранее именно оно распространяло сведения, нарушающие права истца. Ответчик, в свою очередь, вправе представить возражения относительно предложенного истцом варианта публикации и инициировать рассмотрение альтернативного

источника. Суд, анализируя позиции обеих сторон, определяет окончательное место опубликования судебного акта с учётом приоритета цели восстановления нарушенного права. В частности, при наличии ранее размещённой недостоверной информации о правообладателе публикация может быть произведена в том же издании для достижения наибольшего корректирующего эффекта.

Примером легальной реализации данной меры является статья 1407 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающая возможность размещения судебного решения о нарушении прав на объекты промышленной собственности в официальном бюллетене федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

Стоит обратить также внимание на положения ст. 15.2. Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [34]. Указанной статьёй зафиксирован порядок обращения правообладателя в случае обнаружения им в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в интернете, объектов авторских и (или) смежных прав (кроме фотографических произведений и произведений, полученных способами, аналогичными фотографии), распространяемых в таких сетях, или информации, необходимой для их получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, которые распространяются без его разрешения или иного законного основания в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, с заявлением о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такие объекты или информацию, на основании вступившего в силу судебного акта.

Российское законодательство предусматривает возможность внесудебной защиты авторских и смежных прав, что, на первый взгляд, может восприниматься как нетипичная мера. Однако данный механизм закреплён в

статье 15.7 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [34]. Учитывая, что базы данных могут быть охраняемыми как в рамках авторского, так и смежного правового режима, указанный порядок применим и к мерам защиты в отношении таких объектов.

Согласно названной норме, если правообладатель обнаруживает в информационно-телекоммуникационных сетях (включая интернет-сайты) размещение информации, содержащей охраняемые объекты авторских и (или) смежных прав, либо данные, позволяющие получить к ним доступ без соответствующего разрешения, он вправе обратиться к владельцу ресурса с письменным или электронным заявлением о нарушении прав. Такое заявление должно содержать сведения, достаточные для идентификации объекта, а также правовое обоснование требований.

Однако данный порядок не устанавливает прямой ответственности за игнорирование заявленных требований. Если владелец сайта обладает доказательствами правомерности размещения информации, он вправе отказать в удалении контента. При этом он обязан уведомить заявителя о своём решении, приложив соответствующие подтверждающие материалы. Такой подход предполагает баланс интересов правообладателя и лица, распространившего информацию, оставляя за последним возможность доказать легитимность использования спорного контента.

Несмотря на отсутствие ответственности за игнорирование требований правообладателя, данный механизм защиты соответствует одной из мер, предусмотренных статьей 1252 ГК РФ. В частности, правообладатель вправе требовать пресечения действий, нарушающих его исключительное право или создающих угрозу такого нарушения. Это требование может быть предъявлено как лицу, совершающему такие действия или готовящемуся к ним, так и другим лицам, способным пресечь нарушение.

Важно подчеркнуть, что «в ситуации, когда права на сами материалы, составляющие базу данных, принадлежат правообладателю базы данных, это

позволяет ему защищать свои права не только через реализацию инструментов, предусмотренных законодательством для защиты прав на базу данных, но и через использование инструментов защиты, предусмотренных законодательством для охраноспособных материалов, представляющих собой содержание базы данных» [20, с. 758].

В качестве примера можно привести судебные акты по двум однотипным делам, в которых правообладатель обращался с иском заявлением в арбитражный суд за защитой своих прав в отношении базы данных как на объект смежных прав, и суды в обоих случаях выносили решения в пользу истца, но обосновывая его право на защиту не как в отношении объекта смежных прав – базы данных, а в отношении наполняющих ее материалов – Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2008 № 10962/08248 и от 01.11.2011 № 66 6672/11249 [28], а также Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 06 мая 2015 года по делу № А40-142951/2014 [29], исходя из того, что истец, помимо того что являлся правообладателем смежных прав на базу данных, был еще и правообладателем права на сами материалы, наполняющие содержание базы данных.

Стоит отметить, что в Постановлении Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» отдельный раздел посвящен и общим вопросам защиты интеллектуальных прав [27].

«В целях обеспечения иска по делу о нарушении исключительного права суд вправе применить обеспечительные меры, соразмерные характеру и объему предполагаемого правонарушения, в соответствии с нормами процессуального законодательства. Среди таких мер могут быть:

- арест материальных носителей, оборудования и материалов, если предполагается их использование в нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации;

- запрет на осуществление соответствующих действий в информационно-телекоммуникационных сетях, если есть обоснованные подозрения в незаконном использовании объекта интеллектуальной собственности» [12, с. 5].

Суд также может запретить ответчику или лицу, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно нарушает авторские права, совершать определенные действия, такие как:

- изготовление;
- воспроизведение;
- продажа;
- сдача в прокат;
- импорт;
- иное использование, предусмотренное ГК РФ;
- транспортировка;
- хранение или владение экземплярами произведений, если есть основания полагать, что они являются контрафактными.

Кроме того, суд может принять обеспечительные меры, направленные на предотвращение незаконного использования произведений в информационно-телекоммуникационных сетях. В частности, могут быть введены ограничения доступа к материалам, содержащим объекты авторского права, которые используются без законных оснований. Порядок введения таких ограничений определяется законодательством Российской Федерации об информации.

Кроме того, суд вправе наложить арест на все экземпляры произведения, если есть обоснованные основания считать их контрафактными, а также на материалы и оборудование, используемые или предназначенные для их изготовления или воспроизведения.

При наличии обоснованных данных о нарушении авторских или смежных прав органы предварительного расследования обязаны предпринять меры, направленные на установление местонахождения и изъятие

экземпляров произведений, в отношении которых имеются основания полагать, что они являются контрафактными. Кроме самих произведений, арест может быть наложен на оборудование, материалы и иные технические средства, используемые либо подготовленные для тиражирования таких экземпляров. При наличии необходимости указанные объекты могут быть изъяты и переданы на ответственное хранение до разрешения вопроса по существу.

Особое значение в системе защиты интеллектуальных прав приобретают предварительные обеспечительные меры, направленные на предотвращение дальнейшего распространения правонарушения до вынесения судебного акта. Такие меры предусмотрены положениями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Несмотря на то, что ГПК РФ регулирует процессуальные отношения между физическими и юридическими лицами, возможность подачи заявления об обеспечительных мерах предусмотрена также для юридических лиц – правообладателей баз данных, чьи права нарушаются в сети Интернет.

Предварительные меры в информационно-телекоммуникационной среде могут включать в себя блокировку доступа к спорному контенту, удаление материалов с интернет-ресурсов, приостановление действий, направленных на дальнейшее распространение информации. Такие действия могут быть санкционированы судом при наличии доказательств реальной угрозы причинения существенного ущерба правообладателю, а также невозможности впоследствии компенсировать вред исключительно посредством денежных средств.

Однако в Российской Федерации такие меры могут быть приняты только одним судом — Московским городским судом (Мосгорсудом). Выбор именно этого суда общей юрисдикции, а не специализированного Суда по интеллектуальным правам, который уже функционировал на тот момент, остается неочевидным. Согласно пояснительной записке к законопроекту, которым были внесены соответствующие изменения, выбор Мосгорсуда

обусловлен тем, что «он обладает исключительной компетенцией в данной сфере» [6].

На взгляд автора, все же стоит пересмотреть этот подход и заменить Мосгорсуд Судом по интеллектуальным правам как судебной инстанцией, которая вправе рассматривать заявления (и соответствующие последующие иски) о предварительных обеспечительных мерах защиты авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в интернете.

«При этом такие предварительные обеспечительные меры защиты авторских и смежных прав действуют как меры по обеспечению иска. Установленное правило для подачи заявлений о предварительных обеспечительных мерах защиты авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в интернете, требует обязательной последующей подачи и искового заявления в срок, установленный в определении Мосгорсуда о применении предварительных обеспечительных мер, но не позднее пятнадцати дней со дня вынесения определения Мосгорсудом. Если же заявителем не было подано исковое заявление в срок, установленный определением суда о предварительном обеспечении защиты авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в интернете, предварительное обеспечение отменяется тем же судом» [9].

Термин «компенсация» в Гражданском кодексе Российской Федерации используется в нескольких различных значениях.

Как выплата за причинение морального вреда, предусмотренная следующими нормами ГК РФ:

- статья 12 «Способы защиты гражданских прав»;
- статья 151 «Компенсация морального вреда»;
- статьи 1099–1101 (§ 4) «Компенсация морального вреда».

Компенсация за нарушение исключительных прав выступает самостоятельным средством защиты, позволяющим правообладателю потребовать от нарушителя денежной выплаты вместо возмещения убытков, что является принципиально важным условием, исключающим одновременное предъявление обоих требований. Указанная форма правовой защиты предусмотрена следующими нормами Гражданского кодекса Российской Федерации:

- пунктом 3 статьи 1252 («Защита исключительных прав»);
- статьёй 1301 («Ответственность за нарушение исключительного права на произведение»);
- статьёй 1311 («Ответственность за нарушение исключительного права на объект смежных прав»);
- статьёй 1515 («Ответственность за незаконное использование товарного знака»);
- статьёй 1537 («Ответственность за незаконное использование наименования места происхождения товара»).

Вместе с тем указанный перечень не является исчерпывающим и не охватывает все возможные случаи применения компенсации в качестве альтернативы возмещению убытков.

Таким образом, «законодатель различает компенсацию за моральный вред и компенсацию за нарушение исключительных прав, что влияет на выбор способа защиты прав в случае их нарушения» [8, с. 10].

Согласно пункту 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации, компенсация может быть взыскана в случаях, прямо предусмотренных ГК РФ для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации.

Поскольку «базы данных обладают двойным режимом правовой защиты — как объект авторского права и как объект смежных прав, компенсация может использоваться в качестве средства правовой защиты при нарушении исключительных прав на базы данных» [10, с. 26].

Компенсация также представляет собой особый вид ответственности, который упрощает процесс возмещения ущерба правообладателю. В отличие от классического возмещения убытков, для взыскания компенсации не требуется доказывать размер причиненного ущерба, что делает этот механизм более эффективным и удобным для защиты прав интеллектуальной собственности.

Правила применения и возможности использования компенсации определены в п. 3 ст. 1252 ГК РФ, сформулировать их можно следующим образом:

- «компенсация может применяться только в случаях, предусмотренных ГК РФ для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации;
- требование выплаты компенсации является правом правообладателя;
- компенсация может применяться только вместо возмещения убытков, но не наравне;
- компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения;
- правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков. Э.П. Гаврилов отмечает, «тем самым положение истца существенным образом облегчается, поскольку обосновать убытки, доказать в суде их размер зачастую «себе дороже»;
- размер компенсации определяется судом в пределах, установленных ГК РФ, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела, с учетом требований разумности и справедливости. Если одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, размер компенсации определяется судом за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной

деятельности или средство индивидуализации. В случае если права на соответствующие результаты или средства индивидуализации принадлежат одному правообладателю, общий размер компенсации за нарушение прав на них с учетом характера и последствий нарушения может быть снижен судом ниже пределов, установленных ГК РФ, но не может составлять менее пятидесяти процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения» [10, с. 26].

При этом если в момент нарушения автор результата интеллектуальной деятельности не является уже обладателем исключительного права на него, то он не вправе обращаться с требованиями о взыскании компенсации за нарушение этого исключительного права.

Если изготовление, распространение, иное использование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, содержащих результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, приводят к нарушению исключительных прав, такие материальные носители признаются контрафактными. В этом случае, согласно решению суда, они подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой-либо компенсации, если иные последствия не предусмотрены ГК РФ.

Кроме того, орудия, оборудование и иные средства, которые использовались или предназначались преимущественно для совершения нарушения исключительных прав, также подлежат изъятию из оборота и уничтожению за счет нарушителя, если иное не предусмотрено законом. В отдельных случаях такие средства могут быть обращены в доход Российской Федерации.

Если спор между правообладателем и нарушителем исключительных прав рассматривается в арбитражном суде, а обе стороны являются юридическими лицами и (или) индивидуальными предпринимателями, предъявление претензии обязательно перед подачей иска о возмещении убытков или выплате компенсации. Иск о возмещении убытков или выплате

компенсации может быть подан в случае полного или частичного отказа в удовлетворении претензии либо неполучения ответа в течение 30 дней с момента ее направления, если договором не предусмотрен иной срок.

Не требуется предъявления правообладателем претензии до предъявления им требования:

- о признании права;
- о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- об изъятии материального носителя к его изготовителю, импортеру, хранителю, перевозчику, продавцу, иному распространителю, недобросовестному приобретателю;
- о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя;
- об изъятии из оборота и уничтожении за счет нарушителя орудий, оборудования или иных средств, главным образом используемых или предназначенных для совершения нарушения исключительных прав.

Если нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации совершено несколькими лицами совместно, такие лица несут солидарную ответственность перед правообладателем.

В случаях, когда нарушение исключительного права признано недобросовестной конкуренцией, защита нарушенного права может осуществляться как способами, предусмотренными Гражданским кодексом РФ, так и в соответствии с нормами антимонопольного законодательства.

Важно учитывать, что «интеллектуальные права могут защищаться только теми лицами, которые прямо указаны в законе (пункт 2 статьи 1250 ГК РФ). К таким лицам законодатель относит:

- правообладателей, то есть лиц, обладающих исключительными правами;

- организации по управлению правами на коллективной основе;
- иных лиц, когда это прямо предусмотрено законом.

В качестве таких иных лиц закон допускает лицензиатов, но только в предусмотренных законом случаях. Это означает, что лица, получившие лицензию на использование базы данных, могут применять способы защиты авторских и смежных прав, если соответствующие полномочия закреплены в лицензионном соглашении или предусмотрены законодательством» [31, с. 75].

Рассмотрим правовые возможности лицензиата по защите прав на базу данных.

Если нарушение третьими лицами исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, на использование которых выдана исключительная лицензия, затрагивает права лицензиата, полученные им на основании лицензионного договора, лицензиат может наряду с другими способами защиты защищать свои права способами, предусмотренными ст. 1250 «Защита интеллектуальных прав» и ст. 1252 «Защита исключительных прав» ГК РФ. Таким образом, обладатели простой лицензии не вправе использовать средства защиты, предусмотренные ст. 1250 и ст. 1252 ГК РФ.

Нарушение прав самого лицензиата, полученных им в связи с лицензионным договором, является основанием для предъявления самим лицензиатом требования о компенсации за такое нарушение к нарушителю.

Правообладатель привлекается к участию в деле в тех случаях, когда обладателем исключительной лицензии (лицензиатом) самостоятельно оспаривается предоставление с нарушением такого права правовой защиты иным результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации.

Стоит отметить, что много ранее, в XIX веке, в России «контрафакция» была правовой дефиницией, относимой к уголовно-правовой сфере. В.М. Шеменков пишет: «Нарушение авторского права с точки зрения уголовной выражается в форме контрафакции. Под именем контрафакции следует

понимать распространение литературного произведения, с этой целью воспроизведенного полностью или в значительной части лицом, которое не имеет авторского права на него и не получило разрешение на то со стороны автора или его правопреемника» [37, с. 83].

Итак, защита исключительных прав на базы данных является важным аспектом современного правоприменения, поскольку базы данных часто содержат ценную информацию, которая может быть объектом коммерческой деятельности и конкуренции. Правовая защита этих данных обеспечивается комплексом мер, направленных на предотвращение неправомерного использования, копирования или искажения информации.

Основной механизм защиты — это законодательное регулирование, которое определяет базы данных как объекты авторского права или смежных прав, предоставляя правообладателям возможность контролировать использование их данных. Это включает в себя права на воспроизведение данных, их распространение и, в некоторых случаях, адаптацию. Правообладатели могут предоставлять лицензии на использование данных или подавать в суд на тех, кто нарушает их права, с помощью гражданских исков и требований о возмещении убытков.

Также важным аспектом защиты данных является применение технических средств защиты, таких как шифрование и системы управления доступом. Эти технологии помогают предотвратить несанкционированный доступ и копирование данных, тем самым обеспечивая их конфиденциальность и целостность.

Глава 3 Актуальные проблемы гражданско-правовой защиты исключительных прав на базы данных и пути дальнейшего совершенствования законодательства

3.1 Актуальные проблемы гражданско-правовой защиты исключительных прав на базы данных

Развитие цифровых технологий и информационного общества в XXI веке привело к значительному увеличению роли баз данных в различных сферах деятельности. Базы данных стали неотъемлемой частью бизнеса, науки, государственного управления и множества других отраслей. Однако их правовая защита в Российской Федерации по-прежнему остается актуальной проблемой, требующей всестороннего анализа. Несмотря на существование правовых механизмов защиты, закрепленных в Гражданском кодексе РФ, практика показывает, что владельцы баз данных часто сталкиваются с нарушением своих исключительных прав, недостаточной эффективностью судебной защиты, а также трудностями в доказывании объема вложенных инвестиций.

Актуальные проблемы гражданско-правовой защиты исключительных прав на базы данных в законодательстве Российской Федерации затрагивают различные аспекты: от недостатков в нормативно-правовой базе до проблем в практическом применении этих норм. Основные трудности связаны с определением объекта защиты, обеспечением прав субъектов данных и борьбой с нарушениями в цифровой среде.

Защита баз данных как объектов авторского права требует четкого определения того, что именно подлежит защите: структура, содержание или оба аспекта вместе. В Российской Федерации защита распространяется в основном на структуру базы данных, что затрудняет защиту содержания от несанкционированного использования. Такая ситуация приводит к правовой неопределенности и затрудняет борьбу с нарушениями, особенно в условиях

быстрого развития технологий и возможностей их применения.

С другой стороны, действующее законодательство РФ предусматривает защиту от неправомерного извлечения и повторного использования существенных частей базы данных, что требует от правообладателей активных действий по мониторингу использования их баз данных и готовности обращаться в судебные инстанции для защиты своих прав. Однако эффективность такой защиты ограничена, если не удастся доказать значительный объем извлеченных данных или их существенное значение для базы данных.

Российское законодательство также учитывает правовой режим данных, содержащихся в базах, который может регулироваться отдельными законами, например, Федеральным законом «О персональных данных». Если база данных содержит персональные данные, то правообладатель обязан соблюдать требования по защите такой информации, устанавливать меры безопасности, получать согласие субъектов на обработку данных или действовать на ином законном основании. Нарушение таких требований может повлечь административную ответственность по статьям 13.11 и 13.11.1 КоАП РФ, а также иные меры, предусмотренные законом. При этом права на саму базу данных как объект интеллектуальной собственности не перестают действовать, однако в судебном процессе может быть поставлен вопрос о незаконности способа сбора или обработки данных. Суд не будет защищать исключительное право на базу данных, если способы ее формирования противоречат императивным нормам закона (статья 1252 ГК РФ говорит о недобросовестном использовании права, а статья 10 ГК РФ — о недопустимости злоупотребления правом). Таким образом, вопросы соблюдения режима обработки персональных данных становятся неотъемлемой частью правовой защиты базы данных, если ее содержание включает информацию о конкретных людях.

«Одним из наиболее серьезных вызовов в сфере защиты исключительных прав на базы данных является их незаконное копирование и

использование. Современные технологии позволяют извлекать информацию из баз данных с помощью автоматизированных программ, что значительно облегчает процесс их неправомерного использования» [7, с. 67]. Проблема усугубляется тем, что даже при выявлении факта копирования владельцу базы данных бывает сложно доказать, что другой субъект использовал именно его базу, а не создал свою собственную с аналогичным содержанием.

Статья 1334 ГК РФ предусматривает защиту прав владельца базы данных, однако на практике ее применение часто оказывается неэффективным. Например, судебные процессы, связанные с незаконным копированием баз данных, затягиваются из-за необходимости проведения дорогостоящих технических экспертиз. Кроме того, размер компенсации, взыскиваемой с нарушителей, зачастую оказывается несоизмеримым причиненному ущербу, что не создает достаточных стимулов для соблюдения правовых норм.

Правовое регулирование защиты личных неимущественных прав требует пристального внимания к вопросам сохранности информации о гражданах, включая предпочтения и персональные сведения, приобретающие значительную ценность в наши дни. Анализ практики показывает частые случаи размещения пользователями личной информации на открытых ресурсах, формирующей впоследствии индивидуальный цифровой профиль каждого человека. Подобные действия граждан создают дополнительные сложности при обеспечении защиты персональных данных, используемых в рамках систем обработки больших массивов информации.

Легальное определение базы данных, закрепленное действующим законодательством, не включает формальные признаки больших данных как отдельного объекта правового регулирования. Квалификация массивов больших данных исключительно через призму существующего правового режима баз данных создает существенные пробелы в нормативном регулировании данной сферы, требующие дополнительного законодательного уточнения.

В условиях глобализации цифровой экономики вопрос международной защиты баз данных приобретает особую актуальность. Российские компании, использующие базы данных за рубежом или работающие с иностранными партнерами, сталкиваются с тем, что правовая защита в разных странах может значительно различаться. Например, в странах Европейского союза действует Директива 96/9/ЕС о правовой защите баз данных, которая предоставляет более широкие возможности защиты по сравнению с российским законодательством [4].

Следует отметить, что одной из ключевых проблем является определение того, какие именно базы данных подлежат защите авторским правом, а какие могут защищаться специальным правом изготовителя или вовсе не подпадать под правовую защиту. Согласно статьям 1260 и 1333 Гражданского кодекса РФ, база данных может рассматриваться как составное произведение при наличии творческого вклада в подбор или расположение материалов. Однако на практике нередко возникает вопрос, достаточно ли «творчества» в данном отборе или группировке. Суды, как правило, стремятся установить, был ли подход к структуре базы данных действительно оригинальным или это был простой набор общедоступных сведений. Проблема усугубляется тем, что зачастую в процессе разработки базы данных вкладываются значительные средства, но творческий критерий может оставаться минимальным, а значит, защита по нормам авторского права выглядит затруднительной. В таких случаях на первый план выходит самостоятельное право изготовителя базы данных, регулируемое статьей 1333 ГК РФ, которое не требует доказательства оригинальности, но обусловлено значительными финансовыми или организационными затратами. Тем не менее критерий существенности затрат также не всегда поддается точному количественному определению, что создает пространство для судебного усмотрения и формирует риски непредсказуемости исхода спора.

Вторая актуальная проблема связана с разграничением охраняемой и неохраняемой информации внутри базы. Российское законодательство не

предусматривает защиту самой информации как таковой (идея, факт, новость, статистические данные не могут охраняться авторским правом), но признает объектом права структуру базы данных и в ряде случаев совокупность вложенных усилий. Если в базу включены объекты авторского права (тексты, графические произведения, таблицы, созданные творческим путем), то они охраняются как самостоятельные произведения. Однако сам набор общедоступных данных, собранных из открытых источников, по общему правилу не подлежит защите авторским правом, если не демонстрирует оригинальных принципов отбора и расположения. В связи с этим при подаче иска о нарушении права на базу данных часто возникает необходимость доказать, что ответчик заимствовал не просто набор общедоступных сведений, а именно уникальную структуру или значительную часть информационного массива, который был результатом существенных инвестиций или творческого вклада. В судебной практике нередко встречаются споры, в которых ответчики утверждают, что они взяли лишь «минимальную» часть базы данных или использовали данные из открытых источников, а истцы стремятся доказать, что воспроизведение затронуло «существенную» часть [16]. Статья 1334 ГК РФ устанавливает запрет на воспроизведение всей базы данных или ее существенной части без согласия правообладателя, но определение «существенности» зачастую вызывает споры как на доктринальном уровне, так и в судебных решениях. Судебная практика исходит из совокупности количественных и качественных критериев (объем, роль заимствованной части, ее значимость для коммерческого использования базы, возможность самостоятельного получения тех же данных без копирования и т. д.), однако единого подхода до сих пор не выработано [17].

Еще один проблемный аспект касается доказательств в суде. При подаче иска о незаконном использовании базы данных истец должен подтвердить, что он является правообладателем, что состав базы и/или ее элементы охраняются, а также что ответчик незаконно воспроизвел их существенную часть или совершил иные действия, нарушающие исключительное право. Вопрос

осложняется отсутствием государственной регистрации баз данных в качестве самостоятельных объектов, за исключением случаев, когда они приравниваются к программам для ЭВМ или иным охраняемым объектам, если в них содержится программный код. Российское законодательство не предусматривает обязательного депонирования баз данных, что затрудняет процедуру подтверждения объема и структуры базы на момент нарушения. В результате многие правообладатели прибегают к дополнительным мерам фиксации своих прав: хранят техническую документацию, нотариально заверяют содержание базы на определенную дату, используют электронные «отпечатки» (хеш-суммы) и регистрируют их через специальные сервисы. Однако суды не всегда готовы однозначно принимать технические доказательства (например, хеш-суммы, подтверждающие целостность файлов), если ответчик ставит под сомнение их надлежащую фиксацию. Поскольку законодательство прямо не регламентирует подобные способы подтверждения авторства и объема базы данных, суды решают вопрос об их допустимости и достоверности с учетом общих норм Гражданского процессуального кодекса РФ и практики Высшего суда по интеллектуальным правам.

Дополнительные сложности вызывает вопрос о том, в каком объеме можно использовать базу данных. Хотя российское законодательство прямо не устанавливает таких же обширных исключений для баз данных, как для произведений науки и искусства (например, цитирование, использование в образовательных целях и т. д.), в целом действует общий принцип: нельзя нарушать нормальное использование базы данных, но при этом допускается заимствование небольших фрагментов для нужд научной критики, создания обзоров и других целей, явно не имеющих коммерческого характера. Правообладатели, стремясь ограничить такие заимствования, нередко включают в лицензионные соглашения запреты на воспроизведение контента. Однако подобные положения не могут противоречить императивным нормам Гражданского кодекса РФ, и в случае судебного разбирательства суд будет

исследовать, нарушает ли конкретное действие свободу использования фрагментов информации.

В зарубежной практике (особенно в праве Европейского союза) одной из самых острых проблем является так называемый скрапинг данных (автоматизированный сбор данных с чужих сайтов и баз), который часто трактуется как противоправное копирование. Российское законодательство прямо не содержит термина «скрапинг данных», но по аналогии суды могут признать такую деятельность нарушением прав изготовителя базы данных, если докажут объем и характер заимствований.

Таким образом, гражданско-правовая защита исключительных прав на базы данных в Российской Федерации сталкивается с проблемами, которые требуют совершенствования как на законодательном уровне, так и на уровне судебной практики.

С одной стороны, законодатель уже включил в четвертую часть ГК РФ механизмы защиты авторского права и права изготовителя, а также перечислил возможные способы пресечения нарушений и привлечения к ответственности.

С другой стороны, неопределенность критериев творческого вклада и «существенности» части базы данных, сложность доказывания факта незаконного копирования, отсутствие обязательной государственной регистрации и проблемы с трансграничным использованием снижают предсказуемость судебного рассмотрения. В условиях быстро развивающихся технологий и растущего объема цифровой информации необходимо адаптировать правовые инструменты к новой реальности, формируя четкие ориентиры для правоприменения и внедряя механизмы быстрой блокировки или удаления нелегальных копий, но при этом не нарушая свободу информации.

Решение всех этих вопросов требует комплексного подхода, включающего более детальную регламентацию порядка подтверждения прав на базу данных (возможно, через специализированное депонирование или

цифровые реестры), расширение судебной экспертизы для оценки творческого вклада и экономической ценности базы данных, развитие норм об использовании технических средств защиты и цифровых следов (DRM, цифровые водяные знаки, электронные метки).

Кроме того, важно стимулировать заключение межгосударственных соглашений о взаимном признании и исполнении судебных решений, а также о совместной борьбе с пиратским копированием.

Без этих шагов проблемы, накопившиеся в сфере защиты баз данных, будут лишь усугубляться по мере роста цифровизации российской и мировой экономики. Несмотря на то, что четвертая часть Гражданского кодекса РФ в целом учитывает ряд международных тенденций, включая положения Директивы 96/9/ЕС, практическое применение положений остается неоднородным, и пока отечественная судебная система находится в процессе формирования единообразных подходов к квалификации и оценке таких споров.

3.2 Пути дальнейшего совершенствования законодательства, регулирующего гражданско-правовую защиту исключительных прав на базы данных

Для более детальной и обоснованной доработки законодательства РФ в области защиты исключительных прав на базы данных можно предложить следующие направления совершенствования.

Статья 1330 Гражданского кодекса РФ нуждается в дополнениях, которые позволят более четко определить, какие элементы баз данных защищаются от неправомерного использования. В настоящее время законодательство защищает преимущественно структуру базы данных, то есть организацию содержащейся в ней информации, что иногда не позволяет полноценно защищать сами данные, формирующие содержимое.

Одним из основных аспектов предложенного дополнения является

разработка четких критериев для определения того, что именно входит в понятие структуры и содержания базы данных. Такое разграничение позволит создать двухуровневую систему защиты: первый уровень обеспечит правовую защиту самой структуры базы данных, а второй — содержащихся в ней данных. Это позволит правообладателям не только контролировать распространение информации, но и бороться с неправомерным использованием содержимого базы данных, что особенно актуально в условиях современной информационной экономики. Также важно ввести четкое определение того, какие действия в отношении базы данных могут рассматриваться как нарушение исключительных прав. Необходимо определить, при каких условиях извлечение и использование данных из базы будет считаться неправомерным, в том числе определить, что такое «существенная часть» базы данных. Это поможет сделать защиту данных более предсказуемой и эффективной, предоставляя правообладателям более широкие возможности для защиты своих прав.

Совершенствование защиты от неправомерного использования (статья 1252 Гражданского кодекса РФ) — рекомендуется дополнить статью 1252 положениями, устанавливающими более строгие меры ответственности за неправомерное извлечение и повторное использование существенных частей базы данных, включая создание механизмов для более простого доказывания таких фактов в суде.

Статья 1252 Гражданского кодекса РФ в ее нынешнем виде предусматривает защиту исключительных прав на базы данных, но практика показывает, что существующие меры недостаточно эффективны для контроля за неправомерным использованием данных. Это связано с трудностями доказывания фактов неправомерного извлечения и повторного использования существенных частей базы данных. В связи с этим предлагается рассмотреть возможность усиления законодательных мер в данной сфере.

Одной из ключевых задач является уточнение того, что подразумевается под «неправомерным извлечением» и «повторным использованием» данных.

Это поможет правообладателям лучше понимать свои права и обязанности, а также облегчит процесс обращения в судебные органы. Также важно определить, что именно составляет «существенную часть» базы данных, поскольку существующие формулировки оставляют много места для толкования, что затрудняет правоприменение. Для упрощения доказывания неправомерного использования баз данных можно предложить создать специализированные механизмы и процедуры, которые фиксировали бы все операции с данными. Например, можно ввести обязательный учет всех действий с использованием данных в коммерческих и исследовательских целях, что позволит автоматически регистрировать все случаи извлечения и повторного использования данных.

Кроме того, ужесточение ответственности за нарушение прав на базы данных должно сопровождаться усилением санкций. Это не только предупредит потенциальных нарушителей о серьезности последствий, но и повысит эффективность правовой защиты данных. Возможно, стоит рассмотреть возможность введения не только гражданской, но и административной, а в некоторых случаях и уголовной ответственности за наиболее серьезные нарушения.

С учетом развития облачных технологий и Интернета вещей статью 1261 следует дополнить положениями, касающимися особенностей правовой защиты данных в цифровой среде. Это обеспечит защиту данных, хранящихся и обрабатываемых в облачных сервисах. В современном мире, где технологии развиваются стремительными темпами, правовая система сталкивается с необходимостью адаптироваться к новым условиям эксплуатации и обработки данных. Облачные технологии и Интернет вещей (IoT) представляют собой особые вызовы для законодательства в сфере защиты данных. Статья 1261 Гражданского кодекса РФ, регулирующая вопросы авторских прав, должна быть пересмотрена и дополнена, чтобы эффективно регулировать правовую защиту данных в этих новых условиях.

Дополнение к статье 1261 должно учитывать, что современные

технологии требуют не только защиты информации на уровне доступа и использования, но и комплексного подхода к ее интеграции в цифровую экономику. Необходимо разработать положения, регулирующие порядок обмена данными между различными платформами и сервисами, а также устанавливающие правила использования данных в коммерческих целях, включая предоставление, обработку и передачу данных третьим лицам. Также важно учитывать, что защита данных в цифровой среде не может ограничиваться только национальными рамками.

Международное сотрудничество и согласование законодательных норм с другими странами и международными организациями становятся ключевыми факторами для обеспечения эффективной защиты данных. В этом контексте дополнение к статье 1261 также должны способствовать созданию условий для регулирования трансграничного обмена данными и установления общих стандартов защиты данных.

Таким образом, пересмотр статьи 1261 Гражданского кодекса РФ и введение новых положений, регулирующих использование современных технологий, станут важным шагом в укреплении правовой базы для защиты данных. Это не только повысит доверие пользователей к цифровым сервисам, но и обеспечит более стабильное и предсказуемое правовое поле для развития технологий и инноваций.

Усиление контроля за соблюдением прав на базы данных (статья 1253 Гражданского кодекса РФ) — будет полезно внести изменения в статью 1253, предусмотрев создание специализированных органов контроля за соблюдением прав на базы данных, что поможет повысить эффективность правоприменения.

Обеспечение правовой защиты исключительных, авторских прав правообладателя базы данных, составленной из «данных — набора сведений (букв, символов, цифры, слов, словосочетаний) собранных и используемых для передачи, интерпретации или обработки, но не обладающих смысловым наполнением в силу своей природы или действующего законодательства,

можно рассматривать в качестве расширительного толкования правовой нормы, которое гипотетически может позволить создателям и владельцам базы данных защищать любые, слова, словосочетаний, собранные в один массив данных» (Определение ВАС РФ от 29.07.2011 № ВАС-6672/11) [15].

Исключительно информация — набор организованных, систематизированных и обработанных человеком данных в процессе творческого труда, обладающих в силу своей природы или законодательства смысловым наполнением, — может рассматриваться в качестве самостоятельных материалов, что также фактически подтверждается перечнем самостоятельных материалов, приведенным в ст. 1260 ГК РФ.

Эти предложения помогут сделать законодательство более адаптированным к современным реалиям и технологическому прогрессу, повысив уровень защиты исключительных прав на базы данных в России.

Таким образом, «дальнейшее совершенствование законодательства в области защиты исключительных прав на базы данных должно учитывать, как стремительное развитие технологий, так и потребность в глобальной согласованности норм. Укрепление правовой базы способствует не только защите данных, но и поддержанию инновационной активности и развитию цифровой экономики» [12]. Российское законодательство предоставляет базовые инструменты — судебную защиту, взыскание убытков и компенсации, административное и в определенных случаях уголовное преследование, возможность блокировки интернет-ресурсов. Однако совершенствование этих инструментов и их адаптация к современным реалиям требуют постоянной работы со стороны законодателя, судов и профессионального сообщества. Только при условии выработки более четкого и гибкого правоприменения можно будет повысить уровень правовой определенности и стимулировать предпринимателей и инвесторов к дальнейшему развитию инновационных баз данных, не опасаясь, что их инвестиции останутся беззащитными перед лицом технологически совершенного и быстро распространяющегося «пиратства».

Заключение

Комплексное изучение правового регулирования баз данных в качестве охраняемых результатов интеллектуальной деятельности позволило систематизировать нормативные аспекты защиты информационных массивов. Последовательный анализ каждого раздела исследования раскрыл специфику правового статуса и механизма защиты структурированных совокупностей данных, способствуя решению установленных исследовательских задач.

Проведенное исследование российского законодательства выявило существование трех самостоятельных правовых режимов защиты баз данных, вместо традиционно рассматриваемых двух направлений. Расширенная трактовка правовой защиты, включающая регулирование авторских прав, смежных прав и правовую защиту в качестве сложного объекта, значительно усиливает юридические механизмы отстаивания интересов разработчиков информационных массивов.

Комплексный анализ предмета исследования позволил сформулировать характерные особенности баз данных, раскрывающие их уникальную природу среди прочих охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и определяющие правовой статус подобных информационных массивов. Выявленные признаки создают целостное представление о базах данных как специфическом объекте правовой защиты.

Законодательное регулирование требует дополнения Гражданского кодекса Российской Федерации четкими критериями обнародования результатов интеллектуальной деятельности. Правоприменительная практика показывает отсутствие должного внимания судов к вопросу публичной доступности баз данных при рассмотрении дел по статье 1335.1 ГК РФ. Данная норма закона выступает механизмом регулирования прав добросовестных пользователей опубликованных баз данных, а не инструментом ограничения правомочий изготовителей информационных массивов.

Законодательство Российской Федерации предусматривает двойственный механизм добровольной регистрации баз данных, закрепляя существенные правовые гарантии. Нормативная база допускает регистрацию согласно пункту 4 статьи 1259 ГК РФ для защиты авторских прав либо по пункту 3 статьи 1334 ГК РФ в рамках смежных прав. Правовое регулирование процедуры осуществляется подзаконным актом "Порядок государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин и базы данных". Регламентация различает объем сведений, вносимых в реестр при регистрации. Существенным отличием выступает отсутствие указания авторства при оформлении базы данных как объекта смежных прав, в противовес обязательному включению данных об авторах при регистрации авторских прав.

Государственная регистрация базы данных не подразумевает проверку правовых оснований возникновения прав у заявителя регистрирующим органом, но выступает значимым доказательством при судебном разбирательстве благодаря процедуре депонирования документации, содержащей описание базы данных и правоустанавливающие материалы.

Для усиления гражданско-правовой защиты исключительных прав на базы данных законодательство Российской Федерации должно адаптироваться к быстро меняющимся технологическим условиям и международным стандартам. Это предполагает целый комплекс мер, направленных на уточнение и дополнение существующих норм, чтобы обеспечить эффективную и справедливую защиту данных.

Во-первых, законодательство должно обеспечивать ясность в определениях и понятиях, связанных с базами данных. Сложности, возникающие из-за неоднозначности терминов, таких как «существенная часть» базы данных или «неправомерное использование», требуют уточнения, чтобы избежать правовой неопределённости. Четкое определение этих понятий позволит правообладателям лучше понимать свои права и

обязанности, а также упростит процесс судебного разбирательства по спорам, связанным с базами данных.

Во-вторых, законодательство должно предусматривать современные методы защиты данных, в том числе с учётом новых технологий, таких как облачные вычисления и большие данные. Поскольку данные могут обрабатываться и храниться в разных юрисдикциях, важно установить правила, регулирующие трансграничный обмен данными и обеспечивающие защиту данных независимо от их физического местоположения.

В-третьих, усиление ответственности за нарушение исключительных прав на базы данных является ключевым элементом их защиты.

Современное развитие экономики, ее глобализация, стирание экономических и территориальных границ приводит к необходимости переосмысления территориального характера правовой защиты интеллектуальной собственности. Нематериальность объекта интеллектуальной собственности, в том числе базы данных, позволяет использовать ее одновременно в различных странах, неограниченному кругу лиц, существовать в неисчерпаемой форме.

Так как база данных в силу своей нематериальной природы может быть использована одновременно в различных странах мира, особенно если речь идет об использовании посредством интернета из любой точки мира, возможность получения вознаграждения от ее использования существует также во всем мире, поэтому база данных, будучи доступной в любой точке мира, должна быть охраняема в каждом из таких государств, где к ней могут получить доступ или она может быть использована, т.е. во всем мире.

Развитие правоприменительной деятельности в области установления неосторожной вины должно идти в ногу с общественным развитием, углублением понимания человеческой психологии и технологическим прогрессом, чтобы эффективно отвечать на вызовы современного мира и обеспечивать права и свободы всех участников правоотношений.

Для улучшения защиты исключительных прав на базы данных предлагаются следующие направления:

- уточнение статьи 1330 Гражданского кодекса: необходимо четко определить, какие элементы баз данных защищаются, включая как структуру, так и содержание. Это позволит создать двухуровневую систему защиты;
- усиление защиты от неправомерного использования: рекомендуется дополнить статью 1252 Гражданского кодекса более строгими мерами ответственности и уточнить понятия «неправомерное извлечение» и «существенная часть»;
- адаптация к цифровой среде: статья 1261 Гражданского кодекса должна быть дополнена положениями, касающимися облачных технологий и Интернета вещей, чтобы обеспечить защиту данных в новых условиях;
- создание органов контроля: внесение изменений в статью 1253 для создания специализированных органов контроля за соблюдением прав на базы данных повысит эффективность правоприменения.

Таким образом, дальнейшее совершенствование законодательства должно учитывать как технологические изменения, так и необходимость глобальной согласованности норм, что будет способствовать защите данных и развитию цифровой экономики.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. в ред. от 28 сентября 1979 г. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.wipo.int/> (дата обращения 03.04.2025 г.)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 03.04.2025 г.)
3. Дюкова А. П. Исключительное право изготовителя базы данных // Экономика и право в России и мире. 2023. С. 32-35.
4. Директива N 96/9/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О правовой охране баз данных" [рус., англ.] (Принята в г. Страсбурге 11.03.1996) [Электронный ресурс]. - URL: <http://protect.gost.ru/v.aspx?control=8&baseC> (дата обращения 02.01.2025)
5. Договор ВОИС по авторскому праву, Женева, 20 декабря 1996 г.: принят Дипломатической конференцией 20.12.1996 [Электронный ресурс]. - URL: <http://law.edu.ru/> (дата обращения 03.01.2025.)
6. Законопроект № 292521-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» [Электронный ресурс]. - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/292521-6> (дата обращения 02.01.2025).
7. Засурский И.И. Новая модель регулирования авторских прав. Общественное достояние и концепция общего блага. М., Екатеринбург: Ассоциация интернет-издателей, «Кабинетный учёный», 2021. 182 с.
8. Измайлова Е.В. Защита гражданских прав: подходы к пониманию // Пролог: журнал о праве. 2018. № 2 (18). С. 7-13.

9. Кассационное определение Московского городского суда от 7 декабря 2012 г. по делу № 4Г/2-10667/12 [Электронный ресурс] - URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 02.01.2025).

10. Ковалева О.А., Лёвина Л.К. Международная защита авторских прав и практика борьбы с незаконным использованием интеллектуальной собственности в сети Интернет // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. № 1 (27). С. 25-30.

11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 02.01.2025).

12. Моргунова Е. Реформирование российского законодательства по защите авторского права в информационно-телекоммуникационной среде // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2022. № 11. С. 4-11.

13. Незговорова В.И. Нарушение и защита авторских прав // Научный альманах. 2021. № 5-1 (19). С. 426-430.

14. Нечаев И.Е. Понятие и содержание способов защиты гражданских прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 4 (111). С. 175-179.

15. Определение ВАС РФ от 29.07.2011 № ВАС-6672/11 [Электронный ресурс]. - URL: https://www.sudbiblioteka.ru/as/list_vas_sud_big50.htm (дата обращения 02.01.2025).

16. Определение Московского городского суда от 28.08.2012 № 4Г/6-5750 [Электронный ресурс]. - URL: https://www.sudbiblioteka.ru/as/list_vas_sud_big50.htm (дата обращения 02.01.2025).

17. Определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 30.01.2012 № 33-2327 [Электронный ресурс]. - URL: https://www.sudbiblioteka.ru/as/list_vas_sud_big50.htm (дата обращения 02.01.2025).
18. Определение Челябинского областного суда от 26 ноября 2015 г. по делу № 11-14837/2015 [Электронный ресурс]. - URL: <http://sudact.ru/regular/doc/uujKbDcUsAUI/> (дата обращения 02.01.2025).
19. Основы защиты интеллектуальной собственности: учебное пособие / Г.В. Алексеев [и др.]. С.-Пб.: Интермедия, 2022. 272 с.
20. Панасюк А.А. Понятие и классификация форм защиты авторских прав // Форум права. 2023. №1. С. 758-762.
21. Партоян Р.Р. Защита авторских прав. В сборнике: Студенческая наука для развития информационного общества Сборник материалов VIII Всероссийской научно-технической конференции. 2018. С. 173-175.
22. Полозова Д.В. Гражданско-правовые способы защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. 12.00.03 / Д.В. Полозова. Москва, 2017. 206 с.
23. Постановление Пленума ВС РФ от 19.06.2006 № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8. С. 7-15.
24. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой ГК РФ» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 6. С. 12-18.
25. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7, июль. 2007.

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ.: 2015. № 8. С. 21-26.

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=90773#a9H6nZUEt1bfjm7z> (дата обращения 10.01.2025).

28. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2008 № 10962/08248 и от 01.11.2011 № 666672/11249 [Электронный ресурс]. - URL: https://arbitr.ru/materials/28465?path=%2Farxiv%2Fpost_pres%2F (дата обращения 03.01.2025)

29. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 06 мая 2015 года по делу № А40-142951/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.pravo.ru/> (дата обращения 10.01.2025).

30. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 10.03.2022 N C01-2033/2021 по делу N A56-5216/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=90773#a9H6nZUEt1bfjm7z> (дата обращения 10.01.2025).

31. Рамазанова К.К. Гражданско-правовая защита интеллектуальных прав // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 74-76.

32. Томилина С. А., Князев Е. В., Захарова О. В. Защита интеллектуальных прав в условиях цифровой экономики // Финансовые рынки и банки. 2022. №. 12. С. 66-70.

33. Федеральный закон от 02.07.2013 № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-

телекоммуникационных сетях» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3479.

34. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

35. Чебоньян Т. Г. Интеллектуальная собственность: вопросы правовой защиты в рамках процессов глобализации и цифровизации // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов. 2022. С. 369-372.

36. Черячукин В. Право интеллектуальной собственности на программы для ЭВМ и базы данных в Российской Федерации и зарубежных странах. Litres, 2022. 289 с.

37. Шеменков В. М., Рабыко М. А. Технологии анализа и правовой защиты научно-технической информации. 2023. 347 с.